

ІСТОРИЧНІ РОЗВІДКИ ВИКЛАДАЧА ГЛУХІВСЬКОЇ ЧОЛОВІЧОЇ ГІМНАЗІЇ В. А. МАЛЬЧЕНКА ПРО ІСТОРІЮ ДАВНЬОЇ РУСІ ТА РЕВОЛЮЦІЙНИЙ РУХ У НІМЕЧЧИНІ

Цією публікацією в науковий обіг вперше вводяться історичні нариси викладача історії Глухівської чоловічої гімназії Василя Андрійовича Мальченка – рукописи «Древняя Русь – наша гордость (до татарского ига)» та «Заметки по реводвижению в Германии» (1927 р.)

Ключові слова: рукопис, публікація, Василь Мальченко, Глухівська чоловіча гімназія, Давня Русь, революційний рух, Німеччина.

Публікація документів є важливою частиною ремесла історика. Введення до наукового обігу нових джерел, праць істориків та різного роду матеріалів дозволяє фахівцям не лише збагатити документальну базу історичних досліджень, а й у більш повному обсязі досягнути найважливіші питання минувшини. Сьогодні серед перспективних напрямів вітчизняної історичної науки називають локальну історію, просопографію, історію окремих вузькопрофесійних спільнот. Вивчення аматорських історичних досліджень у Глухові першої половини ХХ ст. зберігає свою актуальність.

У попередньому випуску «Історичних студій...» розпочалася публікація творчої спадщини глухівського історика-любителя В. А. Мальченка, було подано біографічні відомості про історика, тому немає потреби у їх дублюванні [1]. На жаль, за час, що минув від виходу попередньої статті, нових даних про нього віднайти не вдалося. У першу чергу, це стосується року смерті В. Мальченка, який поки що лишається невідомим.

У цій статті публікуються два нариси краєзнавця, написані ним у 1920 – 1930-х роках. Зошити з нарисами було передано донькою Лідією Василівною Мальченко до музею інституту разом з іншими матеріалами батька (в 1965 та 1975 рр. відповідно). На даний час документи знаходяться у фондах історико-педагогічного музею Глухівського національного педагогічного університету імені Олександра Довженка. Перший з них має назву «Древняя Русь – наша гордость (до татарского ига)». Появу цієї роботи можна пов'язувати з працею історика на посаді директора Глухівського краєзнавчого музею (10 квітня 1925 – 20 жовтня 1926 рр.). Зокрема, у третьому кварталі звітного 1925 – 1926 рр., краєзнавець оглянув городища у Ярославці, Есмані, Литвиновичах та курган поблизу Глухова. Навіть після виходу на пенсію, В. Мальченко навесні 1927 р. вивчав пам'ятки середньовічної доби [4; 8]. У першу чергу його цікавили об'єкти, пов'язані з козацькою минувиною, у тому числі земляні вали та підземні ходи Глухівської фортеці [3, С. 330-331]. Можна припускати, що саме за матеріалами складених ним звітів про археологічну розвідку та рекогносцировку у сезонах 1926 та 1926 рр., було підготовано нарис «Древняя Русь...».

Скрутне матеріальне становище В. Мальченка та «паперова криза» зумовили використання підручних матеріалів для написання тексту. Нарис скомпоновано з двох частин – учнівського зошита й вставки з підручних матеріалів. Обкладинка зошита коричневого кольору (20,5x16,5 см), на якій зображено портрет Лермонтова та зазначено назву рукопису. У самому зошиті лише 12 сторінок. Також у ньому міститься вставка на 10 сторінок, виготовлена з порізаних дореволюційних медичних бланках окуліста (глухівська типографія Квасникової). Розміри зошита і вставки дещо відрізняються (21,5x17,5 см) (**Додатки А, Б**)

Варто зазначити, що текст документа написаний акуратним зрозумілим почерком з використанням чорних (коричневих) чорнил. Загальний обсяг рукопису сягає 22 сторінки, нумерація посторінкова, пагінація авторська (**Додаток Б**).

Мова тексту – російська, у роботі час від часу з'являються архаїзми на зразок слів та «изследователи», «ея», «звериноводство». Так само як і в рукописі «Козачество...», В. Мальченко вживав апостроф замість твердого знака. Це явище було одним з наслідків більшовицької орфографічної реформи російської мови 1918 р. На практиці, апостроф у якості сурогатного замітника твердого знака, зберігався у книгодрукуванні до 30-х, а у пресі – до 50-х років ХХ ст. Так, ця новація відобразилася у тексті Конституції СРСР, ухваленої 31 січня

1924 р. або указу Президії ВР СРСР «Об об'явленні 9 мая Праздником Победы» від 8 травня 1945 р.

Відсутність чітко вказаного року написання нарису ускладнює, проте не унеможлиблює, датування. Очевидно, що згаданий зошит було написано вже після виходу В. Мальченка на пенсію та полишення викладацької діяльності, що зазначено на обкладинці. Україномовний зворот зошита містить назву профільної організації, пов'язаної з паперовою фабрикою – НКМП УРСР. Це народний комісаріат місцевої промисловості УРСР, а такий варіант назви радянської України з'явився в офіційному обігу після ухвалення сталінських конституцій (5 грудня 1936 р. та 30 січня 1937 р.). Важливою є маргіналія про археолога Воеводського¹ та нові дослідження Пушкарівської стоянки. Під керівництвом науковця у 1936 – 1940 та 1945 – 1948 рр. діяла Деснянська археологічна експедиція, що вивчала поселення пізнього палеоліту на правому березі Десни поблизу Новгород-Сіверського (Чулатів, Пушкарі, Пісочний Рів). З іншого боку, у тексті є згадки про городища Новгород-Сіверської округи² та не чітке орієнтування у більшовицьких новаціях адміністративно-територіального поділу (Рильськ). Усе вище вказане дозволяє припустити, що нарис «Древняя Русь...» був написаний не раніше середини 1920-х років. Текст, можливо, оформлювався, переписувався чи уточнювався десь у 1937 р. Це дає підстави дещо скоригувати вказаний у попередній статті імовірний рік смерті краєзнавця [1].

Головною ідеєю нарису є декларування високого рівня розвитку Давньоруської держави. У якості базової аргументації цієї тези В. Мальченко використовує відомості про урбанізованість Русі. Питання щодо кількості міст проаналізовано на підставі оцінок російських істориків (С. Соловйов, М. Погодін, А. Барсов, К. Неволін), також схематично окреслено типологію міських поселень, здійснено класифікацію джерел. У тексті краєзнавець згадує про використання або ж дає відсилання до європейських (Баварський хронограф), візантійських (Птолемей, Маркіан Гераклійський, Костянтин Багрянородний) чи арабських авторів (Аль-Масуді, Ібн-Даста). Окрім того, ним використовувалися давньоруські («Повість минулих літ», «Слово о полку Ігоревім», уставні грамоти смоленського князя Ростислава Мстиславича 1150 р.) та московські (твори диякона Ігнатія Смолянина) джерела.

У нарисі використовується традиційна для імперської історіографії схема російської історії, де виокремлюється удільновічова доба, а звільнення від татарського ярма асоціюється виключно з діяльністю московських князів. Ще однією характерною рисою є інтегрований в загальноросійський контекст розгляд «українських сюжетів».

Окрім того, краєзнавець, як і більшість тодішніх російських істориків, не ставить під сумнів похід Олега на Константинополь 907 р., який чимало сучасних вчених вважають легендарним. Далі він, слідом за своїм вчителем В. Антоновичем, став на чіткі антинорманські позиції, відкидаючи висновки А.-Л. Шльоцера та М. Карамзіна. Окрім заперечення ролі норманського повністю не враховується місце тюркського чинника у генезі Давньої Русі. За В. Мальченком, рівень розвитку країни був настільки високим, якого потім ніколи не буде досягнуто в історії Росії упродовж наступних століть. Він продовжує використовувати сумнівні й бездоказові судження, називаючи русичів другим народом Європи після ромеїв. Таким чином, аналізований наратив можна оцінити як «давньоруськоцентричний», характерними маркерами якого було зростання міст, військова міць, економічна потуга. Відзначено той факт, що одне з ключових місць в історії Русі посідала міжнародна торгівля. У цьому контексті цікавим є повідомлення про зв'язки з напівлегендарною Великою Біармією.

Значну частину нарису присвячено питанням археології. У згаданій царині для краєзнавця незаперечним авторитетом був Д. Самоквасов, який здійснив низку успішних

¹ Михайло Вацлавович Воеводський (1903 – 1948) – радянський археолог. Закінчив Московський університет, з 1931 р. викладав у alma mater. Кандидат історичних наук (1935 р., без захисту дисертації), доцент (1937 р.). З 1934 р. – с. н. с. та завідувач лабораторією камеральної обробки інституту історії матеріальної культури АН СРСР.

² Новгород-Сіверська округа – адміністративно-територіальна одиниця на теренах колишньої Чернігівської губернії, яка була створена 12 квітня 1923 р. До її складу входили Костобобрівський, Мамекінський, Хильчанський, Середино-Будський, Янпольський, Риковський, Понорницький, Шостенський, Клишківський, Есманський Тулиголівський, Глухівський, Охрімівський, Холменський райони. 31 липня 1925 р. округу було ліквідовано, адміністративний центр перенесли до Глухова.

археологічних розкопок на Чернігівщині. Сам В. Мальченко дає схематичний опис одинадцяти городищ Новгород-Сіверської округи та шістнадцяти відповідних об'єктів поблизу Глухова. Окрім того, він пояснює етимологію понять «городище», «селище», «дворище», «монастирище», «церковище».

В. Мальченко, згадуючи «Слово о полку Ігоревім», відсилає читача до останніх праць київських професорів-літературознавців (П. Владимірова та М. Гудзія). Далі на підставі одного лиш факту розташування Глухова на ділянці маршруту слідування учасників походу з Новгород-Сіверського до Путивля, він прийшов до дивного, радше любительського, нелогічного та неаргументованого висновку про Глухів, який тільки на цій підставі мав перебувати на одному культурному рівні зі згаданими містами.

Нарис містить цікаві пропозиції щодо популяризації давньоруської історичної спадщини. Перша з них стосується започаткування проведення учнівських екскурсій по місцях, де здійснювали археологічні розкопки відомі дослідними імперської доби (Д. Самоквасов, В. Антонович, К. Калайдович, О. Уваров). Інша актуалізує необхідність заснування у Київському університеті кафедри археології. Створені за різних часів археологічні інститути у 1920-х роках закривалися (Санкт-Петербурзький АІ (1877 – 1922 рр.), Московський АІ (1907 – 1922 рр.), Київський АІ (1918 – 1924 рр.), Одеський АІ (1921 – 1924 рр.). Пропозиція щодо відкриття відповідної кафедри у Києві була реалізована у 1944 р.

Другий нарис має назву «Заметки В. А. Мальченка по редвиженію в Германіи». На першій сторінці вказано заголовок «Краткий обзор редвижения в Германіи в XIX в. и более подробный в XX в.». Рукопис складається з саморобного зшитку цупкого паперу формату 22x18 см. Розмір обкладинки та усіх інших сторінок ідентичний. Обкладинка виготовлена з розрізаних навчальних матеріалів з географії, на звороті можна прочитати «ВУЛК»[АН] (видавець «Н. Івановъ»). Для рукопису використовувалися порізані медичні бланки санітарних листів окуліста, надруковані в глухівській типографії «А. С. Квасниковой». Текст написаний чорним (коричневим) чорнилом, нумерація за аркушами. Загальний обсяг нарису становить 24 аркуші (Додатки В, Г). Мова нарису – російська, для якої притаманне як використання апострофа замість твердого знака, так і вживання архаїзмів («итти», «опортьюнизм», «шовенист», «консерн»). Хронологічні межі оповіді окреслені 1815 – 1924 рр., нижня – пов'язана із завершенням Віденського конгресу та його впливом на об'єднання німецьких князівств (затвердження наполеонівсько-талейранівської медіатизації німецьких князівств). Хоч на титулці чітко вказано 1927 р. як рік написання нарису, логіка оповіді дозволяє висловити деякі сумніви. Так, сама розповідь про події завершується відсиланням на газетні статті березня – (15) квітня 1924 р. Це період напередодні парламентських виборів у Німеччині (4 травня 1924 р.) та Франції (11 та 25 травня 1924 р.). Тому стиль написання останніх сторінок нарису дає підстави припускати, що його створено у дусі очікування наближення європейської революції в радянській суспільній думці станом на другу половину квітня 1924 р. Цей відрізок можна вважати або часом написання рукопису або історичним доленосним моментом, на якому історик вирішив припинити свої роздуми.

Мета написання нарису залишається незрозумілою. У першу чергу, великий подив викликає пробільшовицька, революційно-експансіоністська риторика тексту. Не ясно чому колишній дворянин та землевласник, матеріальне становище якого погіршилося, створив цей рукопис. Залишається тільки здогадуватися, чи дійсно мав В. Мальченко ультраліві погляди. Можливо, він виступив у ролі літературного негра, лишивши собі чорновий варіант роботи. Також він міг створити рукопис для викладацької роботи. Станом 1924 р. він волонтерствував на «Вечірніх курсах для народу» В. А. Гінзбург-Соловійової. Так, у Глухівському інституті народної освіти тема, присвячена революційному рухові у Німеччині, була одним з розділів курсу «історія соціалізму». Можна припустити, що подібну дисципліну краєзнавець викладав на згаданих курсах.

Імовірно, відповідна «тональність» його праці пов'язана ще й з тим, що автор нарису станом на 1924 – 1927 рр. ще не відчув усі «принади» радянської влади. 1929 р. землі у Чорторигах та Землянці («до 200 десятин песков и болот») було конфісковано, а самого В. Мальченка як «колишнього поміщика» було позбавлено пенсії та фактично залишено без засобів до існування.

Текст рукопису можна логічно розділити на декілька частин. Перша з них присвячена еволюції німецької державності та соціалістичного руху, починаючи від завершення Віденського конгресу і до розгортання Першої світової війни. Основні тематичні пасажі пов'язані з головними трендами XIX ст. в історії Німеччини: аналізу ролі Пруссії в об'єднанні країни, значенню промислового перевороту, і, як наслідок, появи європейської буржуазії та пролетаріату, розвитку соціалістичного руху (парламентська діяльність та внутрішньопартійне будівництво, аналіз програмних засад, поява ревізіоністських й опортуністичних груп, формування двох міжнародних лівих об'єднань – Інтернаціоналів).

У другій частині В. Мальченко розглянув місце Німеччини у Великій Війні. Ним аналізувалися причини та суперечності, що спричинили виникнення конфлікту: колоніалізм, Східне питання, милітаризація, протистояння міждержавних блоків. Якщо до цього моменту краєзнавець намагався в оповіді зберігати відстороненість, то далі ним активно використовуються більшовицькі ідеологічні штампи. Так, патріотичний підйом у різних країнах Європи та підтримка соціал-демократами своїх урядів у Першій світовій війні засуджуються. Більше того, це названо «уроком на майбутнє», очевидно для того, щоб у разі виникнення нової кризової ситуації («загострення класової боротьби») забезпечити різко негативне ставлення суспільства та лівих партій сил до власних політичних режимів. Аналізуючи причини розколу міжнародного соціалістичного руху після початку I світової війни, глухівчанин зазначає, що лише представники лівого табору (комуністи) «залишилися відданими робітничому класу». Також автор нариса засуджує діяльність представників інших таборів міжнародного робітничого руху – правого крила (соціал-шовіністи, меншовики) та центру (соціал-пацифісти, європейські соціал-демократи). Спроби захоплення прокомуністичними силами влади Німеччині після листопадової революції (Мюнхен, Бремен) трактуються як Громадянська війна. Парадоксально звучить теза про те, що придушення заколоту спартакістів було більш кривавим, ніж події Громадянської війни у Росії. В. Мальченко відкидає закиди щодо надзвичайної взаємної жорстокості сторін у російському внутрішньому конфлікті. Він стверджує, що «азіатчина» була характерна якраз для німецького випадку. Проте якщо під час придушення Берлінського Січневого повстання 1919 р. загинуло близько 3 000 бунтівників, то кількість жертв внутрішньогромадянського конфлікту на теренах колишньої Російської імперії обраховується неспівмірними величинами. Так, класик радянської демографії Б. Урланіс визначав військові втрати на рівні 700 тисяч осіб [5, С. 309, 399], а сучасний російський дослідник В. Ерліхман називає зовсім іншу цифру загальних демографічних втрат – 10,5 млн. осіб [7, С. 15].

Лігу Націй краєзнавець охрестив «чудовищним трестом», створеним для придушення повстань та революційних рухів. Хоча, якраз на відміну від Священного Союзу, ця організація була заснована для підтримання міжнародного миру і недопущення військових конфліктів у світі. Натомість, легітимістських завдань із збереження існуючих правлячих режимів за будь-яку ціну перед новоствореним міжнародним об'єднанням не ставилося [6].

Станом на 1924 / 1927 р. названа міжнародна структура жодного повстання так і не придушила. Більше того, саме завдяки її втручанню мирним шляхом вирішилися суперечності, спричинені виступами у Європі (Мемельське повстання 1923 р., Третє Сілезьке повстання 1921 р.). Також організація вживала дієвих заходів у боротьбі проти рабства (Ефіопія) й міжнародної торгівлі опіумом та сприяла покращенню становища біженців (нансенівські паспорти). Проте, навіть за перше десятиліття свого існування, вирішення Лігою Націй міждержавних суперечок далеко не завжди завершувалося успішно (чехословацька анексія Тешинської Сілезії 1919 р., польська анексія Вільнюса 1920 р.). Співтовариство намагалось діяти, враховуючи наявний інструментарій – застосування санкцій Міжнародною комісією блокади, робота дипломатичних місій, діяльність Постійної палати міжнародного правосуддя [2].

Також у дусі радянської пропаганди В. Мальченко «клеїть» діяльність Другого (відроджений 1919 р. у Берні) та 2 ½ (Міжнародне робітниче об'єднання соціалістичних партій, створене 1921 р. у Берні) Інтернаціоналів, яким краєзнавець приписує «підтримку» з боку Ліги Націй. У тексті відсутні згадки про об'єднання двох згаданих організацій у Соціалістичний робітничий інтернаціонал, здійснене 21-25 травня 1923 р. у Гамбурзі.

Можна виділити і третю частину нарису, яка написана у політолого-футуристичному дусі і стосується політичних і соціально-економічних реалій Веймарської республіки упродовж перших п'яти років її існування. Її слід починати від створення Третього Інтернаціоналу. Особлива увага акцентується на діяльності німецьких комуністів – Січневому повстанні, поразку у якому В. Мальченко порівнює з «майже перемогою» денікінців у тому ж 1919 р.

В. Мальченко відзначає появу італійського фашизму та популяризацію відповідних ідей у Німеччині. За радянською традицією головних німецьких антагоністів комуністичного руху – нацистів він називає фашистами. Далі він стверджував, що й німецька буржуазія вбачала в нацистах природну протидію лівим радикалам. Відзначено стрімке зростання популярності в суспільстві та успіх нацистської пропаганди у робітничому середовищі. Особливо серед німецьких пролетарів знаходили відгук гасла покращення матеріального становища та відновлення могутності країни. Створення мережі воєнізованих та інших масових організацій швидко перетворили молоду партію на реальну політичну силу.

Також краєзнавець здійснив аналіз економічної кон'юнктури та стану німецької промисловості у 1919 – 1921 рр. Він вказує, що ознаки оздоровлення були зведені нанівець подіями наступних двох років, що супроводжувалося знеціненням марки, падінням конкурентоздатності німецького експорту, здешевленням праці робітника, масовим безробіттям. Згадується маловідомий сюжет про ідеї одіозного О. Парвуса щодо вирішення соціально-економічної кризи шляхом створення «Концерну», який би координував питання працевлаштування й ціноутворення в країні.

Франко-бельгійська окупація Рура, розпочата 11 січня 1923 р., а точніше припинення «пасивного опору» німецькою владою 26 вересня 1923 р., трактується як франко-німецька змова з метою збереження панування буржуазії за рахунок потенційної іноземної підтримки для придушення революції. В. Мальченко пише, що враховуючи зростання міждержавної напруженості, французькі та німецькі комуністи хотіли створити «єдиний пролетарський фронт від Рейну до Тихого океану». Також краєзнавець відзначає різке зростання активності Комінтерну та «революційних очікувань» у 1923 р. Підґрунтя для таких думок давала радянська періодика і публіцистика (брошура Павловського, стаття Осипова). У згаданій брошурі велася мова про необхідність пролетарської революції у Німеччині за активної участі місцевої компартії. Серед іншого, у нарисі В. Мальченка згадуються радянські комуністи Булгаков (возив продовольство для робітників Рура, який писав що «німецькі пролетарі стогнуть у лещатах вітчизняного та французького імперіалізму») та Юзефович. Останній вважав, що в Німеччині «революція неминуча». Фактично мова йшла про втручання СРСР у внутрішні німецькі справи та форсування розгортання революційного вибуху. Примітно, що про події в Німеччині автор нарису пише з ремаркою «гадательно», пояснюючи це відсутністю надійних джерел.

Згадуючи про суспільно-політичні реалії початку 1920-х рр., В. Мальченко негативно висловлюється з приводу життєздатності молоді Австрії. «Дитя» Сен-Жерменської угоди, за його оцінками, не мало необхідної економічної бази для того, щоб прогодувати своє населення, що на його думку не могло не сприяти наростанню соціальної напруженості та підвищенню популярності лівих ідей в країні. Проте, як і більшість тематичних пасажів нарису, ця частина переважно присвячена німецьким реаліям. Краєзнавець аналізував активізацію страйкового руху в країні, загострення політичної боротьби після вбивства 24 червня 1922 р. міністра закордонних справ Вальтера Ратенау. Це, у свою чергу, призвело до розгортання дискримінаційних заходів з боку держави – розпочалася боротьба проти парамілітарних політичних формувань (фрайкору та пролетарських сотень). Згадані дії спричинили активізацію лівого робітничого руху та створення прокомуністичних фабрично-заводських комітетів. Проведення німецькими ультралівими силами 29 липня 1923 р. антифашистського дня оцінювалося автором нарису як свідчення «блискучої підготовки» німецьких комуністів та фабзавкомів до здійснення революції. Вже восени 1923 р. краєзнавець писав про можливий прихід до влади націонал-соціалістів у разі затримок із здійсненням революції.

Спроба комуністичного повстання восени 1923 р. описується мало. Трохи сказано щодо провалу намагань захопити владу в Саксонії і зовсім нічого – про події у Гамбурзі. В. Мальченко пояснює такі прогалини нестачею газет або відсутністю інформації у радянській

пресі. Майбутні (з погляду автора нарису) парламентські вибори травня 1924 р. оцінені під впливом радянської періодики. Він вказує, що їх цінність полягає лише в підрахунку реальної розстановки політичних сил. Далі наводиться більшовицька теза про те, що не вибори, а революція – головний комуністичний метод політичної боротьби. Завершується нарис уривком латинської сентенції «Feci quod potui» (Я зробив усе, що міг).

Отже, історичні нариси В. А. Мальченка про Давню Русь та революційний рух у Німеччині публікується вперше. Тексти праць є зразком оригінального стилю та мови, частково сформованих під впливом фразеологічних конструкцій, притаманних для радянської періодики та публіцистики. Авторську лексику, пунктуацію та синтаксис твору збережено, редакторські правки не вносилися. Поява означеного документу сприятиме подальшому розширенню знань про стан краєзнавчого руху Північного Лівобережжя першої половини ХХ ст. та продовжує серію публікацій творчої спадщини глухівського історика-аматора.

1. Гирич Я. М. Історичні розвідки викладача Глухівської чоловічої гімназії В. А. Мальченка про історію українського козацтва XVI – першої половини XVII ст. / Гирич Я. М. // Історичні студії суспільного прогресу: електронний науковий журнал / [редкол.: Курок О. І. (гол.), Гирич Я. М. (заст. гол. ред.), Крижанівський В. М., Чумаченко О. А. (відп. ред.)]. Випуск IV. Глухів, 2016. С. 98-128.
2. Дюрозель Ж.-Б. Історія дипломатії від 1919 року до наших днів / Ж.-Б. Дюрозель; [пер. Є. Марічев та ін.]. – К.: Основи, 1999. – 903 с.
3. Пудовкіна А. Глухівський музей в археологічних дослідженнях 1920-х рр. / А. С. Пудовкіна // Сіверщина в історії України: Зб. наук. пр. – К.: Глухів, 2010. – Вип. 3. – С. 330-332.
4. Пудовкіна А. Музейна археологія Радянської України у 1920-х – першій половині 1930-х рр.: до постановки проблеми / Анна Пудовкіна // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. – 2010. – Вип 13. – С. 206-214.
5. Урланис Б. Ц. История военных потерь. Войны и народонаселение в Европе. Людские потери вооруженных сил Европейских стран в войнах XVII – XX вв. (историко-статистическое исследование) / Урланис Б. Ц. – Санкт-Петербург: Полигон, 1994. – 560 с.
6. Устав Лиги (Статут) Наций // Версальский мирный договор [пер. с фр. под ред. проф. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина]. – М.: Литиздат НКВД, 1925. – С.7-15.
7. Эрлихман В.В. Потери народонаселения в XX веке: Справочник / В.В. Эрлихман. – М.: Издательский дом “Русская панорама”, 2004. – 176 с.
8. Яненко А. Історія музейної археології УСРР (1919 – 1934) / Анна Яненко. – К.: Національний Києво-Печерський історико-культурний заповідник, 2016. – 368 с.

Данной публикацией в научный оборот впервые вводятся исторические очерки бывшего преподавателя истории Глуховской мужской гимназии Василия Андреевича Мальченко – рукописи «Древняя Русь наша гордость» и «Записки о революционном движении в Германии» (1927 г.)

Ключевые слова: рукопись, публикация, Василий Мальченко, Глуховская мужская гимназия, козачество

Publication of documents is an important part of the craft of the historian. Introduction to the scientific use of new sources, the works of historians and various materials allows professionals to not only enrich the documentary database of historical research, but also more fully understand the major issues of the past. Today, among the promising areas of national historical science called local history prosopography history of some narrow professional communities. Subject of scientific work in the teaching environment of Hlukhiv during second half of XIX till the early XX century. Expand the existing source base theme aims to publish one of historical essays decades of history and geography teacher of Hlukhiv male and female gymnasiums V. Malchenko.

Vassyl Malchenko was born in February 1859 in the village Zemlianka near Hlukhiv. In 1870 – 1878 he studied in Hlukhiv male preschool. Two next years he spend at the gymnasium in Novgorod-Siversky. In 1880 – 1887 he studied at the historical-philological faculty of Kyiv Imperial University of St. Volodymyr. After graduating the university he received a degree a candidate of university. He started his career in in Rovno High School on August 20, 1887. Later, on October 21, 1887 he became a teacher of history and geography in Hlukhiv male preschool (from 1889 – male gymnasium). V. Malchenko worked in male gymnasium since its reorganization in seven-year school in 1920. In 1889 – 1902 (by other sources –

up to 1906) years he also was a teacher of history and geography in Hlukhiv female preschool and gymnasium.

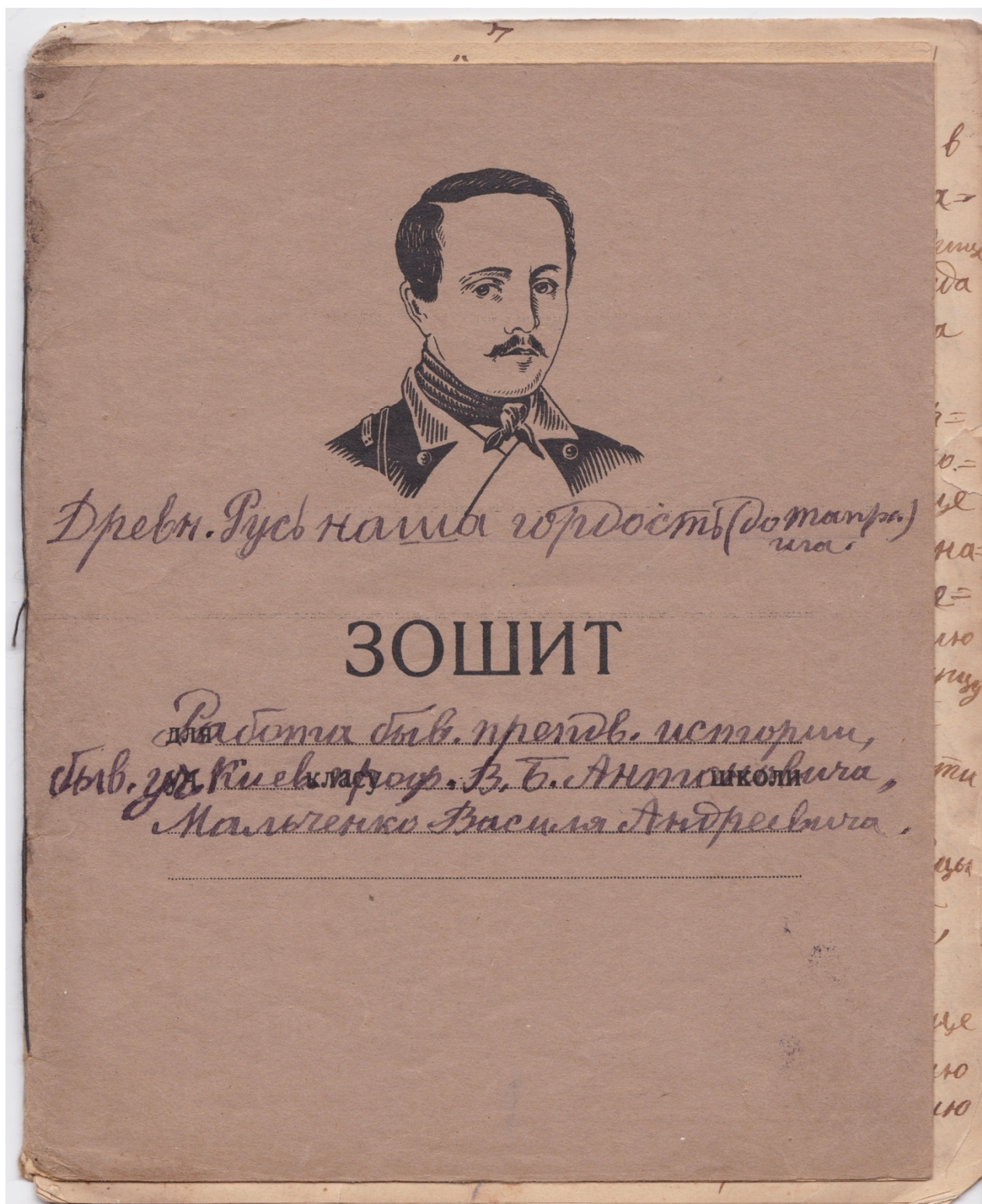
Historical manuscript of V. A. Malchenko "An Ancient Rus – our proud" now published for the first time. This work is an example of original style and language prevailing in the university academic environment of the last quarter of the nineteenth century. Original lexicon, punctuation and syntax work saved without any editorial corrections. Appearance of the document will further increase knowledge of the educational development of Northern Left Bank Ukraine on the verge of XIX – XX centuries. It launches a series of publications and artistic heritage Hlukhiv historian. Main thematic of Malchenko's essay devoted to describing of material monuments of Rus perion in the territory near Hlukhiv. An important part of manuscript takes the analysis of Slavs` settlements near Desna and Kleven rivers.

Other manuscript of V. A. Malchenko about history of labour movement in Germany (XIX – XX cent.) was written in 1927 and now published for the first time

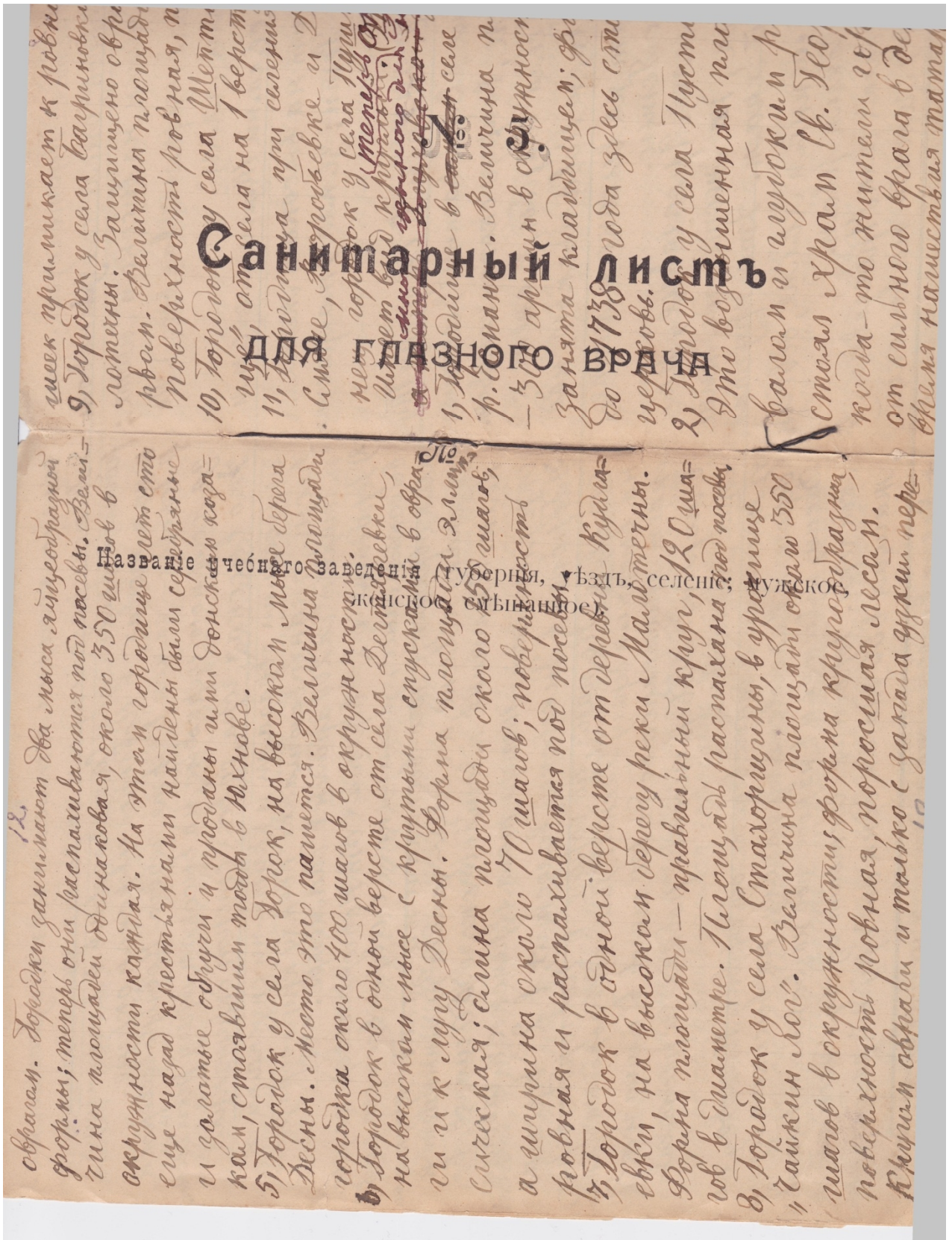
Keywords: manuscript, publication, Vassyl Malchenko, Hlukhiv male gymnasium, Kyiv Rus, settlement, labour movement, Germany, socialism.

1. Hyrych Ya. M. Istorychni rozvidky vykladacha Hlukhivskoi cholovichoï himnazii V. A. Malchenka pro istoriiu ukrainskoho kozatstva XVI – pershoï polovyny XVII st. / Hyrych Ya. M. // Istorychni studii suspilnoho prohresu: elektronnyi naukovyi zhurnal / [redkol.: Kurok O. I. (hol.), Hyrych Ya. M. (zast. hol. red.), Kryzhanivskyy V. M., Chumachenko O. A. (vidp. red.)]. Vypusk IV. Hlukhiv, 2016. S. 98-128.
2. Diurozel Zh.-B. Istoriiia dyplomatii vid 1919 roku do nashykh dniv / Zh.-B. Diurozel; [per. Ye. Marichev ta in.]. – K.: Osnovy, 1999. – 903 s.
3. Pudovkina A. Hlukhivskyy muzei v arkhеolohichnykh doslidzhenniakh 1920-kh rr. / A. S. Pudovkina // Sivershchyna v istorii Ukrainy: Zb. nauk. pr. – K.: Hlukhiv, 2010. – Vyp. 3. – S. 330-332.
4. Pudovkina A. Muzeina arkhеolohiia Radianskoi Ukrainy u 1920-kh – pershii polovyni 1930-kh rr.: do postanovky problemy / Anna Pudovkina // Aktualni problemy vitchyznianoï ta vsesvitnoï istorii. – 2010. – Vyp 13. – S. 206-214.
5. Uralnis B. Ts. Istoryia voennykh poter. Voyny y narodonaselenye v Evrope. Liudskye potery vooruzhennykh syl Evropeiskykh stran v voynakh XVII – XX vv. (ystoryko-statystycheskoe yssledovanye) / Uralnys B. Ts. – Sankt-Peterburh: Polyhon, 1994. – 560 s.
6. Ustav Lyhy (Statut) Natsyi // Versalskyi myrnyi dohovor [per. s fr. pod red. prof. Yu. V. Kliuchnykova i A. Sabanyna]. – M.: Lytyzdat NKYD, 1925. – S.7-15.
7. Erlykhman V.V. Potery narodonaseleniya v XX veke: Spravochnyk / V.V. Erlykhman. – M.: Izdatelskyi dom "Russkaia panorama", 2004. – 176 s.
8. Yanenko A. Istoriiia muzeinoï arkhеolohii USRR (1919 – 1934) / Anna Yanenko. – K.: Natsionalnyi Kyievo-Pecherskyi istoriko-kulturnyi zapovidnyk, 2016. – 368 s.

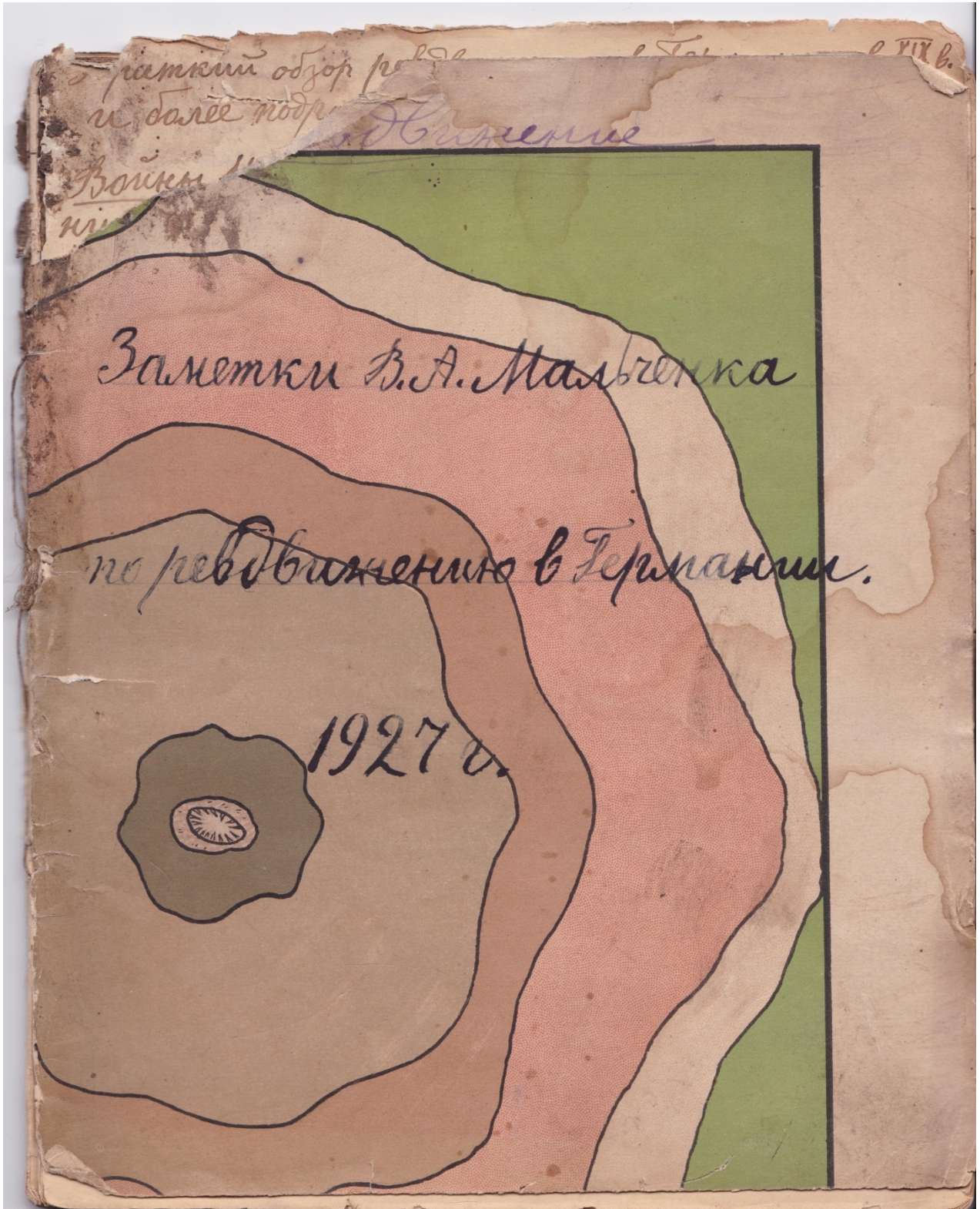
Додаток А. О Обкладинка рукопису В. Мальченка
«Древняя Русь наша гордость (до татарского ига)»

Додаток Б. Один з розворотів рукопису «Древняя Русь...»
написаний на порізаних медичних бланках

Додаток В. Обкладинка рукопису В. Мальченка про революційний рух у Німеччині

Древн. Русь наша гордость (до Татар. ига)

Работа быв. препдв. истории,
быв. уч. Киев. проф. В.Б. Антоновича,
Мальченко Василя Андреевича
(прим. вид. – напис на титулці)

С. 1.

Древн. Русь наша гордость.

До тридцатых годов прошлого столетия исследователи русской старины не останавливались на вопросе о количестве городов, существовавших в древнейшей Руси. Никто не считал нужным посветить свой труд собиранию и критической обработке исторических свидетельств в отношении количества и политического значения древне-славянских городов и тем проверить господствовавшего в науке воззрения в то время.

Со времени Шафарика стали появляться в ученой литературе специальные исследования о количестве городов в России древнейшего периода.

Уже известный историк Соловьев насчитал до 150 городов в России до XIII века. – Погодин уже насчитывает до 300 городов. В словаре Барсова мы получаем уже не 300

С. 2

городов, но и 600 городов едва ли в себе заключает все количество их. – По словам Неволлина, не смотря на все источники, какие представляются для составления списка городов русских, настоящее время еще очень далеко от того, чтобы можно было его составить вполне удовлетворительно. – Существующие списки городов до татарского времени не только относительно вопросов местоположения, времени основания и времени уничтожения того или другого города, но также и относительно количества вполне неудовлетворительны.

Для составления более точного понятия о количестве городов изучаемой эпохи, не ограничиваясь списком городов, именуемых источниками, необходимо обратиться к выбору, сличению и оценке критической тех свидетельств домашних и иноземных источников, в которых указывается на города в том или другом месте древней России. Существующие списки заключают в себе, конечно, не все, но только малую часть

С. 3

городов, существовавших в России до ее татарского разорения. – Полного списка древне-русс. городов, конечно, мы не имеем и получим его разве тогда только, когда археология изследует и в точности определит местности, известные под названием городищ и составит им точные списки. – Уже проф. Самоквасов насчитал их в несколько тысяч во всей России.

Свидетельства источников мы разделим на 4 группы: 1) Свидетельства летописей, 2) Свидт. древних актов, 3) Свд. иностранцев, и 4) Свидт. веществн. памятников в городищах. I) Свидетельство летописей.

Многие из летописных свидетельств указывают на города, но не указывают названий этих городов.

II) Свидетельства актов. Между сохранившимися древними актами, свидетельствующими о количестве городов в России до Татарск. времени, первое место занимают Уставные грамоты Смоленского князя Ростислава Мстиславича Епископии Смоленской, относящихся к 1150 году. По смыслу постановлений Русской Правды, городов в

С. 4

древней России было столько, сколько было общин, а древ. Русь вся состояла из общин.

III) Свидетельства иностран. писателей.

Между этими писателями первое место принадлежит географическим запискам известным в литературе под именем «Землеписца Баварского». – Для нас эта рукопись особенно важна, потому что представляет собою единственный географический памятник о России периода водворения в ней Варяжских князей и их дружин, с указанием народов, ее населявших, и количества городов, принадлежавших каждому из славянских племен поименованных сочинителем. Баварский географ, описывая только некоторые края северных славян, насчитал до 20 различных народов и ~~три~~ 3660 укрепленных городов. Соседи русских городов славян, жители Скандинавии, иначе не называли Россию, как Страною городов, на их языке Гардарикии (Gardarik царство городов). Уже Птоломей упоминает о нескольких городах в Сарматии (в России), а

С. 5

Мариан Гериклейский насчитывает в ней 53 замечательных города.

Греческий император Константин Багрянородный (в XI в.) говорит: «русские князья, с приближением зимы, выступают из Киева и отправляются дань собирать в города Тиверцев, Дреговичей, Кривичей, Северян и других славян, зависящих от Руссов. В X в. один арабский писатель, описывая поход Абдурахмана против народов к северу от Черного моря, приписывает Абдурахману следующую речь: Я буду вести в этих дербендах священную войну, выступлю с войском и обращу жителей городов и дербендов в мусульман....». Арабский писатель Аль Масуди (X в.) говорит: «Славяне разделяются на многие народы.... Большая часть их племен язычники, которые сожигают своих мертвых. – Они имеют многие города, также церкви». А у арабского писателя Ибн.-Даста (X в.) читаем: «Русь не имеет деревень; промысел их – торговля; городов у них большое число». Итак, западные, южные и восточные

С. 6

писатели утверждают, что на Руси было городов много.

Наконец, в существовании множества городов в России древней убеждают нас

IV) Свидетельства вещественных памятников – сохранившиеся городища.

Изучение литературы о городищах также побуждают нас признать в этих памятниках остатки городов древней России и их множества. По наружной конструкции слово городище соответствует словам «селище, дворище». – Слова «город, село, двор», с изменением окончания на «ище», означают оставленные места народных поселений (пустые места). Селище означает место, где некогда стояло село; дворище означало место, где некогда был двор; церковичье – место, где некогда стояла церковь; монастырище – место, на котором некогда был расположен монастырь и пр. Соответственно тому городище

С. 7

соответственно тому, городище должно означать место некогда бывшего города.

В смысле термина поселения, слово город в древности означало укрепленный пункт народного поселения, следовательно, слово городище должно означать место, на котором некогда стоял город в смысле укрепленного пункта народного поселения.

Теоретический вывод филологии подтверждается прямыми свидетельствами летописей и древних актов, где слову городище соответствует только одно значение: значение места бывшего города. Нестор, передавая народное предание о походе в Грецию Кия, первого князя Киевского, говорит: «идушу же ему опять, приде к Дунаеву, взлюби место и сруби градок мал, хотяше сести с родом своим, и не даша ему ту близь живущие, еже и доньше наричут Дунайцы городище Киевець». – Диакон Игнатий, в описании путешествия митрополита Пимена в Царьград, дает слову городище, тоже значение: «во вторник же Серклию град минухом пловуще, не град же убо, но точию городище».

С. 8

Такое же значение слово городище сохраняет и во всех других исторических источниках.

Наконец, и народные предания утверждают, что множество сохранившихся городищ представляют собой памятники древних городов.

Все сохранившиеся древние земляные насыпи, известные в народе под названиями городищ и городков, по внешним формам, указывающим на эпоху их происхождения, я думаю, должны быть разделены на два разряда: 1) городища с правильными угловатыми очертаниями, с выступами или бастионами по углам, для помещения орудий, относящиеся к периоду после введения в употребление огнестрельных снарядов, и 2) городища с кругообразными очертаниями, относящиеся к периоду до изобретения пороха и пушек.

Древнейшие городища, за немногими исключениями, расположены на наиболее высоких пунктах высоких побережий, защищены с двух или трех сторон естественными оврагами или крутыми спусками к реке, а со стороны, примыкающей

С. 9

к ровному, открытому полю, обведены искусственными укреплениями, валами и рвами. – Немногие городища, представляющие исключения, помещены в местах низменных, на лугах, и в таком случае, всегда на местах, со всех сторон окруженных или окружавшихся водою. – Городищ, удаленных от рек, кажется, нет. ~~я не знаю~~ В одном месте о своих раскопках проф. Самоквасов говорит так: «Я не имел возможности раскопать, во всей целости, ни одного городища; но сделанные мною пробные ямы на некоторых из них не допускают сомнений, что щебень, покрывающий внутреннюю часть городищ, кости домашних животных, птиц и рыб, глиняные черепки от различных сосудов, битый дикий камень и кирпич, уголь и зола, лежащие обширными пластами возникновение которых может быть объяснено только сожжением построек, некогда стоявших на городище, а не сваленных где либо в углу, у котлища или жертвенника, как думали прежде; – указывают на городище, как на па-

С. 10

мятники древних народных поселений, укрепленные жилища или города древних обитателей России. Таким образом обозрение древнейших городищ на Лабее, Волхове, Лавати, Москве, Сейме, Куре, Рати, Псле, Есмани, Клевени, Десне, Малотечне, Судости, Варе и Снови привело нас к тому же заключению о значении городищ в истории, к какому пришли Калайдович при обозрении городищ Тульской губернии, Белюстин при обозрении городищ на Волге, Уваров при обозрении городищ Владимирской губернии, Грабовский при обозрении городищ Киевской губернии, и др. То есть, что городища представляют собою места, на которых прежде стояли города, в смысле укрепленных пунктов ~~народного~~ населения».

Итак, конечно, мы имеем право сказать: множество сохранившихся городищ, будучи памятниками древних городов, подтверждают собой свидетельства наших летописей, древних актов и иностранных писателей о множестве городов, существовавших в России до татарского времени,

С. 11

имена которых остаются нам неизвестными.

Теперь рассмотрим подробнее уже открытые городища профессором Самоквасовым в ближайших к нам местах, в Новгород-северском округе.

1) Городок-замок в черте города Новгород-северска, за соборною церковью, на высоком берегу реки Десны. Это высокая гора, со всех сторон окружена глубокими оврагами и крутыми спусками к Десне, оканчивающаяся вверху кругообразною площадью до 200 аршин в диаметре.

2) Городище в 2-х верстах от Новгород-северска, на высоком мысе, защищено – с северо-востока глубоким оврагом, с юго-востока и юго-запада крутыми спусками к Десне, а с северо-запада примыкает к полю. Величина площади около 350 шагов в окружности. Теперь там еврейское кладбище.

- 3) Городок в Рыковской волости⁺ в 2-х верстах от села Команя, по дороге в Новгородсеверск, на высоком берегу Десны. Площадь городка занимает пространство до 100 шагов в длину и до 80 в ширину. Поверхность – ровная и распахивается под посевы.
- 4) Городище в одной версте от деревни Юхнова, по дороге к Пироговскому парому, на высоком берегу Десны, известном в народе под названием Путивльской горы. Городище состоит из двух насыпей, лежащих в 50 шагах одна от другой, разделенных

С. 12

оврагом. Городки занимают два мыса яйцеобразной формы; теперь они распахиваются под посевы. Величина площадей одинаковая, около 350 шагов в окружности каждая. На этом городище лет сто еще назад крестьянами найдены были серебряные и золотые обручи и проданы ими донским казакам, ставшим тогда в Юхнове.

- 5) Городок у села Горок, на высоком мысе берега Десны. Место это пашется. Величина площади городка около 400 шагов в окружности.
- 6) Городок в одной версте от села Дегтяревки, на высоком мысе с крутыми спусками в овраги и к лугу Десны. Форма площади эллипсическая; длина площади около 150 шагов, а ширина около 70 шагов; поверхность ровная и распахивается под посевы.
- 7) Городок в одной версте от деревни Кудлаевки, на высоком берегу реки Малотечны. Форма площади – правильный круг, 120 шагов в диаметре. Площадь распахана под посевы.
- 8) Городок у села Стахорщины, в урочище «Чайкин лог». Величина площади около 350 шагов в окружности; форма кругообразная, поверхность ровная, поросшая лесом. Кругом овраги и только с запада узкий пере-

С. 13

шеек примыкает к ровному полю.

- 9) Городок у села Багриновки, на левом берегу р. Малотечны. Защищено оврагами и выкопанным рвом. Величина площади около 300 шагов в окрж., поверхность ровная, поросшая лесом.
- 10) Городок у села Шептаков, в урочище «Селище», от села на 1 версту, в сторону к Новгородсеверску.
- 11) Городища при селениях: Ленькове, Лесконогах, Смяче, Воробьевке и Домотканове и наконец, городок у села Пушкари, на берегу р. Десны. Имеет вид круглый. *Теперь он раскопан академ. Воеводским И дал ему много ценного для науки (пізніша вставка – прим. вид.).* (~~Эт~~ Новгородский уезд, а теперь Глуховской уезд). Около гор. Глухова
- 1) Городище в ~~самом~~ селе Есмани, на левом берегу р. Есмани. Величина площади этого городища – 300 аршин в окружности; самая площадь занята кладбищем; форма кругообразная; до 1738 года здесь стояла приходская церковь.
- 2) Городок у села Пустогорода (почти в селе). Это возвышенная площадь, окруженная валом и глубоким рвом. Здесь прежде стоял храм Св. Георгия. По преданию, когда-то жители городка этого отбились от сильного врага в день Св. Георгия, но во время нашествия татар городок опустел,

С. 14

почему и оно называется Пустогород.

- 3) Городок – Звинигородок, около сел Уланово и Ястребщина. Помещен на высоком месте; внизу – чудный колодезь (ключевая вода). По преданию тут жили «ляхи».
- 4) Городище между селами Тулиголовом и Ярославцем. Лежит на высоком месте, над болотом реки Рети; земля эта распахана под посевы.
- 5) Городок в дачах с. Щербы в сторону Тулигорова, в урочище «Вербоватице»; лежит на высоком пункте, вокруг окопан канавою.
- 6) Городок тоже у села Щербы, в смене к Полошкам, за улицу Ковалевскою, над рекою Ретью; лежит на высоком месте, окруженном рекою Ретью.

⁺ какие волости там теперь, я не знаю

7) Городок в самом селе Ярославце, на берегу озера Бычка, на месте, где ныне стоит приходской храм. Это круглая плоскость на возвышенном холме, обведенная валом и глубоким рвом.

8) Городок в лесных дачах села Ярославца, в урочище «Каменьи»; лежит на высокой

С. 15

горе, обведенной валом; на небольшом пространстве этого вала нет насыпи, каковой промежутки называется воротами, куда и в настоящее время везают туда. Площадь горы в поперечнике 20 сажень.

9) Городок в дачах села Воргла, в 2-х верстах от него на юг, над лугом реки Клевени, недалеко от впадения ее в реку Сейм. Варгольское городище помещено на высоком мысе и состоит из двух насыпей, лежащих рядом, отделенных рвом; обе насыпи защищены естественными оврагами и крутыми спусками к болоту и только с севера примыкающей к открытому полю. Величина площади обоих городков более 1000 шагов в окружности: один 500 шагов, а другой 550 шагов. Поверхность площадей ровная и распахивается под посеvy.

10) Городок в селении Литвиновичах, где ныне стоит храм Петра и Павла, на берегу реки Воргла. Это возвышенная, кругообразная площадь, 70 сажень в диаметре, окруженная высоким валом.

11) Городище в Холопковской волости, у деревни Дорошевки, в расстоянии $\frac{1}{4}$ версты от нея по дороге в село Волокитино, на берегу реки Клевени. Состоит оно из двух насыпей, разделенных выкопанным рвом, около 4-х сажень глубины и 6-ти сажень длины. Величина площади одного городища 250 шагов в окружности, а другого –

С. 16

около 400 шагов. Поверхность площадей ровная и распахивается под посеvy. В 1871 году часть вала малого городища была разрыта Митлошевским, при чем, были найдены рабочими заостренная кость и железный, с'еденный ржавчиною военный топор, а также железный нож и железная шпора.

12) Городище у села Ротовки, в одной версте от него, по направлению к селу Антикам, Путивльського уезда, на высоком берегу реки Клевени.

13) Городок между селом Ротовкою и деревнею Вязенкою, в расстоянии трех верст от первого, на высоком берегу реки Клевени.

14) Городище у села Ховзовки, в одной версте от него, на высоком берегу реки Клевени.

15) Городище в расстоянии 5 верст от села Холопкова и 3 верст от деревни Будищ, над болотом реки Клевени.

16) Городище в 3-х верстах от села Викторова и в одной версте от Хутора Марковичи и др.

С. 17

Итак древн. Русь в 8 и 9 веках была в таком положении: наши предки делились на племена (поляне, северяне, древляне, дреговичи, кривичи, ильменские славяне, родимичи, вятичи, бужане и др.) и каждое племя подчинялось своему вичу и князю (а раньше вероятно родоначальнику). – Благодаря водным путям «из варяг в греки» и по Волге с ее притоками, более культурные из них вели торговлю с греками, варягами, арабами, хазарами, болгарами и с Пермью (Великой Биармией), а остальные занимались земледелием, скотоводством, рыболовством, звериноводством, пчеловодством и пр. и таким образом страна наша была тогда богата всем, не исключая даже и предметов роскоши того времени (золото, камни, шелк, меха, вина и пр.). – Тем более, что наши предки отличались и воинственностью и их военные походы, особенно на греков их, можно сказать, обогащали.

С. 18

Торговля, военная добыча, а также хорошее жалованье за военную службу в иностранных войсках, – вот главные источники нашего богатства в это время.

Жили наши предки в неприступных по месту положения и укрепленных городах, где и хранили свои богатства. – Принятая ими в X веке христианская вера нравственно их подчиняет

Византии (военные походы на греков прекращаются). – Киевская удельновечева Русь тратит свои силы и богатства на внутренние междоусобные войны, о чем нам так ясно говорит автор «Слова о полку Игоря» в 12 веке. – Наконец настал 13-й век; мы обезсиленные этими междоусобиями, должны были признать над собою, монголо-татарское иго и Русь в это время из «царства городов» превратилась в царство пожарищ и развалин.

«Все погребло».... Погибла даже надежда на лучшее будущее, говорит один современник тех событий.

С. 19

Московская Русь свергнула Татарское иго, но ни Петр Великий, ни все войны, которые Россия вела, казалось с успехом, ни что другое и до сих пор не вернуло нам того положения в Европе, которое мы занимали в 9 и 10 веках.

В конце 18 и в начале 19 века Шлецер и другие наши академики немецкие по происхождению, а за ними и русские историки, как Карамзин и др. повторяли, что наши предки 9 и 10-х веков жили, как дикие звери, а теперь мы ясно видим, что наши предки в 9 и 10 веках были по тому времени вполне образованными людьми и что по своему богатству и положению в Европе они уступали только грекам-византийцам, а по храбрости и военной доблести никому не уступали, ибо Вещий Олег, например, свой щит прибил даже к воротам Цареграда, а доблестнее Киевского князя Святослава с его дружиною мы в то время никого не знаем.

С. 20

Разве только дикие норманны были отважнее наших. Но наши были по тому времени культурные воины и настоящие купцы, а те – дикие грабители и настоящие разбойники, которые грабили и неистовствовали во всей Западной Европе, где даже в церквах молились, чтобы Бог избавил их от неистовства норманнов.

Все это наша молодежь должна знать и хорошо знать. – Все школы должны широко открыть ворота ей для обозрения всего того, что мы знаем теперь о культурности и храбрости наших предков 9 и 10 веков. – Повторяю, что норманны, может быть, были храбрее наших, но по культурности наши предки того времени уступали только грекам.

Все это должно быть ясно и толково изложено в учебниках русской истории; для этого наши историки должны взяться

С. 21

за изучение археологии. – В свободное летнее время школам нашим хорошо было бы устраивать экскурсии по тем местам, где были раскопки наших лучших археологов, как например профессоров Самоквасова, Антоновича, Калайдовича, Уварова и др.; только, конечно, под руководством историков-археологов, которые должны подготовиться к этому раньше. Для этого должна быть в университете отдельная кафедра по археологии.

В дополнение ко всему, мною сказанному, советую прочитать газетные статьи профессоров Владимирова и Гудзия. Для лучшего знакомства со «Словом о полку Игоря». – Эта историческая поэма неизвестного нам автора, современника описанных им событий, хорошо знакомит нас с культурностью и с развитием лучших людей того времени и ясно показывает, как грубо ошибались летописцы и даже историки, думая,

С. 22

что наши предки до принятия христианства жили, как дикие звери. Игорь был князь Новгородсеверский, а его союзники – князья Курский и Путивльский и др. на границе с половецкими степями. Глухов находится почти посредине между Новгородсеверском и Путивлем, значит и Глухов принимал участие в этом походе и по своей культурности, конечно, и он не мог уступить своим соседям.

Заметки В. А. Мальченка
По редвижению в Германии
1927 г.
(прим. вид. – напис на титулці)

Арк. 1

Краткий обзор редвижения в Германии в XIX в. и более подробный в XX в.

Войны Наполеона I почти уничтожили Германию. – Священная Римская империя прекратила свое существование. Устройство Германского союза, установленное Венским конгрессом, глубоко разочаровало в Германии всех тех, кто жертвовал всем своим достоянием и своею жизнью и увлекался идеей великой и политически свободной Германии. Германия и после этого осталась разделенной на 35 независимых суверенных княжеств и 4 свободных городских территорий. Очевидно реакция в Германии носила антилиберальный и антинациональный характер. – Недовольство создавшимся положением чувствовалась почти во всем немецком населении, кроме Меттерниха и его друзей. – Режим Меттерниха конечно, чувствовался больше всего в Австрии. – Пруссия же уже с 1818 года приступила к образованию политически более сильного таможенного союза, в который к 1834 году уже вошли 18 союзных государств, в следующие годы присоединились к нему и остальные государства кроме Австрии.

В это время во всей Запдн. Европе хозяйственный переворот, вызванный изобретением машин, привел к

Арк 1 зв.

образованию двух новых общественных классов. – Одним из этих классов была промышленная, торговая и землевладельческая буржуазия и другим классом был рабочий пролетариат, ничего не имеющий и продающий свой труд за весьма низкую заработную плату.

Плачевное положение огромного класса этого пролетариата, при гигантском росте богатства другого класса, вызвало участие и интерес у людей, неспособных хладнокровно относиться к слезам и к страданиям ближних.

Так возникло особое движение, известное в истории под названием “Социализма”.

В человеческом обществе, устроенном по социалистической программе, должны исчезнуть не только классовые, но и все национальные различия, как противоречащие идеалу общей дружбы и братства людей. – Реакционный гнет, тяготевший над Германией, породил в сороковых годах глубокое недовольство среди всех классов ее населения. – Февральская революция во Франции необычайно ускорила развитие германской революции. – Начавшееся германское объединение затормозилось и даже на некоторое время совсем остановилось. – Общегерманский учредительный парламент во Франкфурте на Майне 1848 года ничего не дал Германии.

Отказавшись принять императорскую корону из рук Франкфуртского парламента, король Пруссии Фрид-

Арк 2.

рих Вильгельм IV не оставил однако мысли об объединении Германии.

После подавления революций 1848 года Австрия вернулась к полному абсолютизму и к строгой реакции, но в Пруссии эта реакция далеко не пошла. – Тут молодой государь Вильгельм I образовал уже умеренно-либеральное министерство и открыл свободный доступ в Пруссию основанному в 1859 году Национальному союзу, а первый министр его всем известный Бисмарк напролом произвел в Пруссии крупную военную реформу, с новой армией отнял в Дании Шлезвиг-Гольштинию, затем на голову разбил Австрию при Садовой и этим сразу заставил все германские государства, лежащие к северу от Майна, образовать под гегемонией Пруссии довольно сильный Северо-Германский Союз, центральными органами

которого были Союзный Совет (Бундесрат), составленный из 43 послов союзных государств (из них 17 от Пруссии) и Союзный Сейм (Рейхстаг), избираемый прямым, равным, общим и тайным голосованием. Этому Рейхстагу подчинены были почти все государственные дела. – Прусский король получил наследственное председательство в союзе и главное начальство над всеми военными силами союза. – С южно-германскими же государствами Пруссия заключила открыто таможенный договор и тайно наступательный и оборонительный союз на случай войны с кем.

Оставленная немцами Австрия, чтобы теснее сплотиться с венграми и славянами, с своей стороны приступила к большим внутренним преобразованиям и скоро рядом с сильной Пруссией появилась

Арк 2 зв.

Австро-Венгерская империя, состоявшая из двух частей, по новой конституции которой в Австрийской половине господами положения стали немцы, а в Венгерской – венгры, а самая многочисленная нация – славянская тут попала в подчиненное положение.

В самом начале войны Франции с Германией в 1870 году выяснилась блестящая боевая подготовленность Пруссии. – Наступление немцев велось по генеральному плану Мольтке и война быстро кончилась полным поражением Франции и небывалым величием вновь образовавшиеся из всей раздробленной раньше Германии (кроме Австрии) почти под стенами Парижа Германской империи.

В международных отношениях конца XIX века заняли главное место вопросы колониальной политики. – Все великие державы тогда стали стремиться к приобретению новых колоний (особенно в Африке), чтобы иметь там новые рынки сбыта продуктов своей промышленности и чтобы направлять в эти колонии избыток своего населения. – Деятельное участие в колониальной политике приняла и Германия. – Эта колониальная политика привела почти всю Европу к целому ряду конфликтов и даже войн. А тут еще интерес

Арк. 3

Германии к Восточному вопросу и видимое желание Франции отомстить Германии за поражение 1870 года побуждали больше других вооружаться именно Германскую империю. – Рост милитаризма в Германии стал передовым и максимальным.

Европейское равновесие в конце XIX и начале XX века поддерживалось организацией двух союзов: тройственным (Германия, Австрия и Италия) и двойственным (Россия и Франция, а позже еще Англия). В Германии, Франции и др. католич. государствах в это время возникли конфликты между католич. церковью и государственной властью. – В Германии даже дело дошло до ожесточенной борьбы, в которой государство на постеснялось применить самые крутые меры – вплоть до смещения и заточения даже епископов.

Но гораздо большее значение в историческом развитии нового времени имеет социализм. Особенно ярко и сильно он развился в Германии, где постепенно выросла огромная социалистическая партия, занимавшая в то время первое место по числу голосов, собираемых на выборах в рейхстаг.

Начало организованному рабочему движению в Германии положил Лассаль, учредивший в 1863 году «Всеобщий Германский рабочий союз». – После смерти Лассалья (1864 г.) на развитие рабочего движения в Германии преобладающее влияние получили идеи величайшего социалиста в Европе Карла Маркса. –

Арк 3 зв.

Задача социализма заключается в том, чтобы подготовить рабочий пролетариат к последней революции, для чего пролетарии всех стран должны объединиться, как это сказал сам Маркс в своем знаменитом «Манифесте коммунистической партии». Главными вождями германской социал-демократической партии были: Либкнехт и Бебель, а также Каутский, Фольмар, Давид, Аблер, Бернштейн и др.

Всемогущий Бисмарк старался уничтожить в Германии социал-демократич. партию, но все его заботы об этом были напрасны.

Хотя, по словам самого Маркса, пролетарии всех стран должны соединиться, но у каждого народа есть своя программа рабочих партий и потому свой образ действий. Главная программа в Германии социал-демократической партии Эрфуртская. – Детально разработанная Каутским, она была принята социал-демокр. партией на с'езде в Эрфурте в 1891 г. и почти без изменений остается до настоящего времени. – Эрфуртская программа не обрекла однако партию на узко-практическую деятельность в раз навсегда поставленных рамках. – Напротив, партия на своих ежегодных с'ездах во всей полноте обсуждает новые вопросы тактического и общего значения и даже часто возвращается к вопросам, которые в программе партии уже разработаны, и проверяет проведенные в программе взгляды на

Арк. 4

основании накопившихся новых фактов. – Партия обращает большое внимание на все нужды своего класса. Благодаря самой широкой трактовке очередных вопросов в Германии на с'ездах, резолюции партийтагов там имеют не только важное практическое значение, но сыграли крупную роль в развитии социалистической мысли в Германии.

На Берлинском съезде 1892 года, например, обсуждали вопрос об отношении к так называемому государственному социализму и о кооперации. – На съезде в Кельне в 1893 г. вопрос об антисемитизме; позже – вопрос очень важный о крестьянстве и аграрный вопрос. – Потом вопрос о картелях и других видах слияния предприятий промышленных и пр.

Партия обратила особенное внимание на крестьянство и была составлена специальная даже комиссия для выработки программы по земельному вопросу (аграрная программа). – В 1899 г. Каутский выпустил в свет свой аграрный вопрос и детально обосновал тут взгляды так называемого ортодоксального марксизма.

В это же время выдвинулся в Германии своими трудами Бернштейн. – Он пришел к заключению, что ожидание какого то катастрофического крушения капиталистического строя лишено всякого реального основания и что смена капиталистического строя социалистическим может совершиться лишь очень медленным эволюционным путем и совершится она вероятно весьма еще не скоро. – Поэтому Бернштейн прямо

Арк. 4 зв.

говорит, что для него лично «конечная цель» ничего не значит; – «имеет значение самое движение к этой цели», потому что движение это предполагает и включает борьбу за все то, что непосредственно ведет к повышению экономического и социального положения рабочих масс. – Отсюда ясно, что германская социал-демократическая партия может превратиться из партии добывающей своей деятельностью возможно скорого перехода существующего буржуазного уклада общества к социалистическому, партии революционной, в партию, довольствующуюся только небольшим сравнительно реформированием буржуазного строя.

Благодаря этим трудам Бернштейна, образовался так называемый «Ревизионизм» в Германии; – это уже новое течение в социал-демократической партии, требующие общего пересмотра всей программы и даже самой теории, лежащей в основе ее. – Но это официально Партией было отвергнуто. – На Дрезденском партийтаге 1903 г. вотировалась даже крайне враждебная резолюция «ревизионизму» и уже на Бременском съезде 1904 г. ортодоксы об'единились уже с ревизионистами

Арк. 5

и реформистами для совместной борьбы с антимилитаристским течением и таким образом оба крыла социал-демократии высказались уже против дезорганизующей армию пропаганды в казармах.

Тем не менее «ревизионизм» дал сильный толчок социалистической мысли в Германии в области теории и не позволил научной работе марксистской школы замереть на раз принятом учении.

Таким образом у социал-демократической партии в Германии, благодаря всему этому, есть общие пути и с буржуазными партиями, чего не может быть, конечно, у нас, например.

По Эрфуртской программе «все другие Классы стоят на почве частной собственности и ставят своею целью сохранение основ современного общества». – Главнейшие политические требования этой программы таковы: 1) пропорциональные и всенародные выборы, 2) права народа предлагать законы, 3) равноправие женщин и 4) отмена смертной казни. Экономические требования такие: 1) уравнивания прав сельско-хозяйственных рабочих и прислуги, 2) страхование рабочих государством, 3) нормальный рабочий 8 часовой день и пр. Отличительные черты германского рабочего движения – это умеренность – не революционность, что объясняется 1) срав-

Арк. 5 зв.

нительно лучшим положением рабочих в Германии. 2) учением о том, что положение пролетариата постепенно улучшается, 3) правильным взаимоотношением между социал-демократической партией и профессиональным движением в Германии и наконец 4) умеренно-резвым разсудком у немцев вообще.

Интересно, обратить внимание на то, что в мировом рабочем движении английское рабочее движение создало образец профессионального союза, французское – дало нам образцы революции, немецкое же только «лучезарный свет теории». Немцы – великие мыслители-теоретики (философы, но не практики).

В Германии сначала был мелко-буржуазный период германского рабочего движения, а теперь там зарождается уже пролетарское рабочее движение.

Такова германская социал-демократия. В таком настроении и при таких расхождениях в рядах своих членов и даже в программах партий других народов германская социал-демократическая партия незаметно подошла к роковому дню объявления мировой войны 1914 г.

Прежде чем говорить о тактике германской социал-демократии во время войны, тактике столь резко расходящейся со всеми прежними заявлениями и грозными по виду массовыми

Арк 6.

демонстрациями против всякой войны вообще, мы заметим только, что преобладание, которое фактически давно уже стали получать ревизионизм и оппортьюнизм в деятельности этой партии, несмотря на радикальные резолюции на торжественных заседаниях партийтагов несомненно в сильной степени подготовило этот столь неожиданный переход от интернационалистического к национализму и социал-империализму.

Оба интернационала (1^й и 2^й) представляют каждую характерную для своего времени форму политического общения и взаимодействия пролетариата. Размах 2го интернационала был гораздо шире. Однако и этот интернационал оказался способным руководить партиями лишь в мирную пору. – С началом же войны он оказался бессильным подчинить своей воле национальные организации и быстро распался даже на враждующие друг с другом национальные группы.

В 1914 г. всю Германию охватил небывалый национализм, патриотизм и милитаризм. По Шпенгаеру это и была настоящая «Великая германская революция». Все немцы плотно сомкнулись в одну нераздельную массу, готовую идти в огонь и воду, чтобы истребить своего врага и доказать всему миру, что Бисмарк был прав, сказав: «мы, немцы, никого не боимся, кроме Бога».

Все немцы действительно были тогда убеждены, что настало время всему миру показать

Арк 6 зв.

свое могущество и утереть нос всем своим врагам.

Немецкой буржуазии уже снились самые заманчивые сны о том, как она будет захватывать в свои руки самые доходные предприятия и самые лакомые куски территории на всем земном шаре. Но оказалось, что подобные же сны, но самыми зловещими угрозами и предчувствиями не давали спать буржуазии Франции, Англии, Италии и даже Японии и С. А. С. Штатов и в результате почти весь мир вооружился против Германии и ее немногих

союзников. – Началась мировая бойня. – Ежедневно истреблялись сотни тысяч людей, совершенно не заинтересованных в том, из-за чего началась война.

Война затянулась. – Время шло. – Понемногу начал остывать искусственно раздутый буржуазными правительствами пыл патриотизма, милитаризма и пр. – Все это произошло, конечно, и в Германии. У немцев настало даже полное разочарование и даже апатия. – Все мечты и надежды немецкой буржуазии рухнули безвозвратно. – Она очутилась у разбитого корыта, а рабочие и вообще весь германский пролетариат испытывал страшную нужду. Страна обеднела, а налоги только росли и непомерно давили каждого бедняка. – Полезное производство прекратилось; все делалось

Арк. 7

только для войны. – Настали дороговизна, голод и безработица. Все это вызвало в Германии гражданскую войну, а с началом революции настал и крах капитализма.

В ноябре 1918 г. союзники окончательно сломали Германию, но Версальский мир был подписан позже, а некоторые державы и потом его не признавали.

В Германии, Австрии и Венгрии революция началась в 1918 г. и кончилась в 1919 г., но гражданская война окончательно еще не была ликвидирована. Русскую гражданскую войну на западе называют «азиатчиной» но в Германии было много хуже, – там жестокости были невероятные; – об этом, думаю, могут нам рассказать только одни спартаковцы, как побежденный тогда элемент в стране. Для водворения якобы мира и спокойствия и подавления возстаний «Версальская конференция» создала «чудовищный трест», – это «Лигу наций», но эта лига не сможет подавить эту гражданскую войну, потому что теперь силы пролетариата растут, как грибы, и теперь, как империалистическая война была мировой, так и пролетарская революция должна быть также мировой. – Теперь хотя медленно, но коммунизм растет, а капитализм разлагается. – Может быть и в далеком будущем, но все же неизбежны дальше победа пролетариата и гибель буржуазии.

Конечно для победы коммунизма должна быть интернациональна солидарность.

Арк. 7 зв.

Когда началась в 1914 г. мировая война, солидарности не было и социал-демократы Франции, Германии и др. государств голосовали за войну и за буржуазию и 2^й интернационал должен был умереть. – Этот пример несолидарности пролетариата пусть будет уроком на будущее время!

Одной из причин гибели 2го интернационала было и то, что колониальная политика и монополия трестов привязывали даже некоторых рабочих, особенно верхушки их, к государству буржуазии: и они соблазнялись будущими благами в богатых колониях. – А тут еще вся буржуазия кричала: нужно сражаться за спасение отечества, нужно его защищать и пр. и таким образом пролетариат растерялся и пошел за буржуазией. – В 1914 г. рабочие и весь вообще пролетариат пошли за буржуазией, а в 1918 г. все они уже горько каются.

В это же время старая социалистическая партия раскололась на три течения: 1) социал-шовенисты, 2) центр и 3) коммунисты. – Социал-шовенисты – это эсеры и правые меньшевики. Эти открытые предатели были за буржуазное отечество и за войну до победного конца. Центр – это левые меньшевики (социал-пацифисты); они стали между буржуазией и пролетариатом и против большевиков (Это «независимые» или колеблющиеся, как Каутский и др.). Центр – за гражданский мир. – Коммунисты – за гражданскую войну (в Германии это спартаковцы). Они остались верными рабочему классу.

Арк. 8

«Лига наций» поддерживает желтых вождей из 2го и 2½ интернационалов против большевиков и «их жестокостей». – Скоро Россия стала центром движения коммунистов-большевиков и в марте 1919 г. в Москве уже был первый международный коммунистический съезд, на котором состоялся 3^й интернационал по заветам К. Маркса.

При таком положении дел, думаю я, что в Германии буржуазия должна брать верх. – Спартаковцы сначала дружно взяли за оружие и, казалось, близки уже были к победе. – Их

положение тогда в Германии можно сравнить с положением деникинцев в советской России. Деникинцы тоже были уже под Тулой и потом быстро ретировались назад, спасая свою жизнь и имущество. – Тоже самое, кажется, тогда было и в Германии со спартаковцами. Мы говорим о Германии пока гадательно, потому что прямых источников не имеем. Нужно думать, что в Германии буржуазия все это время была довольно сильной, а в начале 1923 г. она стала еще сильнее и вот почему: с началом мировой войны ее поддержала немецкая социал-демократия (эсеры, правые и левые меньшевики); последнее же время, как известно, на западе быстро развивается еще итальянский фашизм.

Фашизм – это довольно ловко составленный Муссолини в Италии чисто буржуазный «аппарат», куда вошли, как говорится в одной брошюре, все добровольцы, начиная «от псевдо-демократии и до безстыжего национализма» и который «мнит спасти буржуазию и вытащить ее из противоречий, среди которых она бьется».

Арк. 8 зв.

Аппарат этот сейчас имеет большой успех и в Германии. Явление это интернациональное, ибо интернациональной становится сама капиталистическая реакция. Капиталисты стараются интернационализировать национальные движения, которые лучше всего отвечают их нуждам и потребностям в их борьбе против рабочего класса. – Фашизм может быть полезен всему классу капиталистов во всех государствах, как орудие наиболее пригодное в гражданской войне. – В этом весь его интерес.

Фашисты заявляют якобы свою любовь к рабочим и свою вражду к их вождям, «которые довели их до интернационализма и большевизма». Фашизм национален и желает, чтобы рабочие любили свою родину и для нея работали». «Борьба классов опасна для отечества». «Должно быть полное согласие между рабочими и их хозяевами для блага отечества».

Все эти фразы взяты мною из статьи о фашизме в Италии.

Таким путем фашизм очень скоро может привязать к себе не только все фракции и разновидности буржуазии, но даже и некоторых рабочих; – «на этой колеснице, говорится в брошюре, все фракции буржуазии, объединенные интересами капитализма, будут пытаться вывести господствующий класс из тины и грязи, куда он попал».

Арк. 9

Отсюда вывод такой: 4) германские фашисты вероятно также заявляют свою любовь к рабочим и конечно, ~~заботятся~~ свою особенную заботу об их материальном положении и пр.

О Германии известно, что фашисты там импонируют массам с большим успехом; – во-1^х содержанием своей пропаганды о том, что Германия при новых республиканских порядках должна погибнуть, если эти порядки не изменятся и если новая (монархическая) власть не вернет прежнего строя и могущества Германии; во-2^х еще больше тем, что фашисты организуют эти массы для непосредственного действия, – для борьбы, – создавая военные союзы, юношеские спортивные и другие вооруженные организации и прч.

Все это делает фашистскую пропаганду живой и создает у слушателей впечатление, что она правдива и потому все, что было активного и смелого среди молодежи средних слоев в Германии, до последнего времени шло в эти организации.

О положении рабочих в Германии во время и после мировой войны мы уже говорили и теперь заметим только, что очень печальное положение их тогда и особенно в конце этого времени, когда началась революция, вероятно и вызвало там известное нам мартовское движение рабочих в 1921 году.

По газетам же сверх всякого ожидания в Германии после мировой войны замечается значительное увеличение рабочего населения по сравнению с прежним временем. – Общее количество рабочих и служащих с их семьями 40 м. (т. е. 70 %

Арк. 9 зв.

от 60 м. всего населения). – Германская промышленность тоже расширилась и работает теперь полным ходом. Безработицы процент ничтожен. В судостроении Германия побивает

рекорд тоже, превосходя выпущенным ею тоннажем Францию, Америку, Японию и стоит ниже только Англии. – В сельско-хозяйственном отношении Германия тоже находится в благоприятных условиях. – Ей не приходилось переживать внутренних вражбх налетов, как это переживали другие. Но все же после мировой войны Германия должна была пережить несколько сменяющихся периодов в состоянии рынка труда. Вслед за окончанием войны резко встала угроза развития сильной безработицы; но уже в середине 1919 г. наметилось улучшение экономического положения и в зимний хозяйственный период 1919 – 1920 г.г. Германия вступила в полосу высокой кон'юнктуры, обусловленной товарным голодом и емкостью внутреннего рынка, жаждавшего насыщения после затянувшейся войны. – Наметившееся оживление скоро сменилось, однако, новой репрессией (летом 1920 г.) и угнетенное состояние промышленности и рынка труда длилось до середины следующего 1921 г., когда промышленность вновь начала работать на повышение, несмотря на общее критическое положение страны и несмотря на быстрый рост дороговизны. – Высокая кон'юнктура продолжала сохраняться и в течение большей части минувшего 1922 г., хотя

Арк. 10

обезценение марки достигло в это время ужасающих размеров. – Государственное регулирование рынка труда получило свое завершение лишь в самое последнее время, – уже в 1923 г. – Но, конечно, экономическое положение трудящихся в Германии все таки не важное, ибо марка падает, цены на все растут и тарифные ставки невозможно урегулировать. Пересмотр ставок там два раза в месяц и то невозможно всех удовлетворить этим. А тут еще Рурская эпопея бьет служащих и рабочих в Германии с двух сторон: 1) с одной увеличением безработицы и 2) с другой сокращением реальной заработной платы, так как марка падает.

По брошюре Павловского в Германии теперь наступил хозяйственный и финансовый кризис. Хозяйственное положение по крайней мере там быстро ухудшается. Высокий рост цен на все, понижение заработной платы, быстрое обезценение марки и неудачная налоговая реформа только свидетельствуют о том, что Германия быстро приближается к окончательному краху. Этот крах будет сопровождаться, конечно, ожесточенной классовой борьбой не только между пролетариатом и имущими классами, но и имущих классов между собой. К борьбе готовятся как справа, так и слева. – Это будет борьба всех против всех, борьба на жизнь и смерть. Задача германской коммунист. партии теперь об'единить пролетарские все массы

Арк 10 зв.

и повести их к победе. – Германии приходится выплачивать иностранным капиталистам из своих доходов до 5 миллиардов золотых марок в год, а придется скоро выплачивать и до 10 млрд. таких марок ежегодно. – Положение безвыходное, а коммунистч. партия не может ограничиться одной только критикой этого положения и надеждой германских милитаристов на победоносную войну-реванш; – она должна дать рабочим массам положительное решение.

Перед мировую войною в Германии был удивительный рост производства, колоссальное развитие техники, накопление громадного реального богатства. – Теперь, подводя общий итог всего этого в Германии, мы видим, что производство там сократилось почти вдвое и Германия теперь больше потребляет, чем производит.

После связанных с отторжением германских областей потерь в руде, угле, пароходах, иностранном кредите, в капитале вложенном за границей, при упадке земледелия, расстройстве путей сообщения, при ухудшенном состоянии фабрично-заводских сооружений и уменьшении рабочей силы, германское производство в его целом, с одной стороны, не в состоянии удовлетворить насущных потребностей страны, с другой стороны – обеспечить ввоз необходимых продовольственных продуктов и сырья, являющегося основой производства.

Арк. 11

В силу всего этого хозяйственное а также финансовое положение Германии оказывается безнадежным. – Если сельско-хозяйственное, горное и промышленное производство, а также строительная деятельность показывают понижение от 30 до 85%, то чем же собственно заняты германские пролетарии?!

Каким образом могло случиться, что число безработных по официальным данным составляют не миллионы, а только сотни тысяч?! На это ответ такой: в силу разных неблагоприятных причин продуктивность труда рабочих в Германии теперь сильно понизилась. Почти все население в Германии зарабатывает меньше, чем прожиточный минимум. Германия теперь является страной, где царит массовая нужда. В Германии до 15 мл. рабочих безнадежно обречены на гибель, если им не будет помощи. Стоимость существования в Германии за период с довоенного времени и до июля 1921 г. повысилась на 1850%.

Профессиональные союзы приходят к такому выводу: «заработную плату германских рабочих надо было бы повысить вдвое, чтобы они могли удовлетворять своим потребностям». Производство в Германии в настоящий момент составляет приблизительно половину производства мирного времени, откуда следует, что материальное положение рабочего класса ухудшилось по меньшей мере в том же масштабе, и выходит, что германский

Арк 11 зв.

рабочий класс терпит сильную нужду. Он не вырабатывает себе самых необходимых средств к существованию. – Только крайняя нужда германских рабочих делает германскую промышленность способной конкурировать на мировом рынке. И так хотя в немецких товарах заключается больше рабочего времени, чем в таких же товарах иных стран, но доля немецких рабочих в стоимости выработанного ими продукта до такой степени ниже, а доля прибавочной стоимости до такой степени выше, чем в других странах, что этим с избытком компенсируется низкая производительность труда германского рабочего и германские капиталисты в состоянии, несмотря на высокие таможенные пошлины, всюду проникают со своими товарами.

Скоро настал в Германии и финансовый кризис. Дело в том, что все военные расходы в Германии пополнялись внутренними военными займами и выпуском новых бумажных денег. Сначала казалось, что все идет хорошо; у всех граждан происходило даже, конечно, фиктивное повышение номинальных доходов (бумажных денег было много, а облигации давали большие проценты), но скоро сократилось предложение товаров, цена на которые стала невероятно повышаться, а, конечно, результатом такой хозяйственной поли-

Арк 12

тики явилось то, что Германия теперь стоит на краю государственного банкротства. – Германская бумажная марка потеряла всякую ценность. Налоговая система также проводилась (реформа не удалась). Буржуазия оказалась неспособной помочь делу в налогах, а социал-демократы вообще были согласны на повышение налогов и не возражали против нового громадного обложения пролетариата. Германские независимцы-социалисты и тут колебались и держали себя нейтрально по отношению к коалиционному правительству Вирта и только под конец, в прошлую осень, зашла речь о беспощадной борьбе с ним. – Правительство пало, а из данной беды Германию не прочь было выручить г. Парвус предложением своего гениального проэкта создать «консерн» (гран. синдинат) всей германской буржуазии. – Этот проэкт головой выдал бы германский рабочий класс единому работодателю «консерну», который самовластно назначал бы все цены и заработную плату. – И этот самый Парвус, старающийся указать герман. буржуазии выход из невозможного положения и заключающий эту сделку со Стинне-

Арк 12 зв.

сом, Круппом и Лушером, – этот Парвус является в тоже самое время фактическим вождем германской соц.-демократии! – Конечно, таким путем Германия только все ближе и ближе подходит к полному финансовому банкротству. – Единственным выходом для этой страны, говорит Павловский, является пролетарская революция.

А вот, что говорит о том же Кете Поль: германским рабочим накануне войны жилось отлично. – Во время войны положение ухудшилось, но потом, после заключения мира, опять улучшилось, и все солдаты получили места. В 1919 г. демобилизованные солдаты получили работу и положение их стало вполне нормальным. В 1919, 1920 и 1921 г.г. начался промышленный под'ем и экспорт промышленных изделий за границу и безработицы почти не было. В 1921 и 1922 г.г. уже марка падает, но промышленность еще растет и все идет, как

будто, нормально. С конца 1922 г. дороговизна растет, заработная плата падает и к осени 1923 г. уже даже квалифицированный работник не может прокормить своей семьи. В сент., окт., и нояб. м.м. с каждым днем дороговизна растет, нужда все больше обостряется и этому процессу конца-края не видно (в авг. 4 мар., в сен. 40 м., в н. нояб. 135 м., и в к. ноябр. 375 м. стоит 1 доллар).

Арк. 13

Во время существования в Германии большой коалиции обезценение марки и падение реальной заработной платы шло еще быстрее, чем при правительстве Куно. – В сент. м. идет неустанный рост безработицы в связи с уменьшением германск. экспорта и саботажем предпринимателей. – Уменьшение реальной заработной платы и рост безработицы увеличивают нужду. – В сент. м. уже по всей стране идут забастовки, подавляемые полицией. Учащаются даже кражи из нужды.

Буржуазия к осени 1923 г. лишила гермн. пролетариат всего того, что необходимо ему для пропитания. – Заработн. плата не позволяет рабочему восстановить израсходованной им энергии; он истощается и производительность его труда падает, что вызывает конечно гром негодования со стороны буржуазной прессы. – Заработная плата женщин много ниже мужской. – С ростом революционности рабочих масс растет и революционность женщин.

В 1923 г. не только работницы, но и жены рабочих уже принимают участие в общей борьбе за существование.

По заявлению нашего делегата Булгакова, возившего хлеб наш рабочим Рура,

Арк 13 зв.

немецкий пролетариат стонет в тисках отечественного и французского империализма. Ему далеко не сладко живется в Германии. Рабочие квартиры – холодные и сырые помещения, где ютятся люди здоровые и там же с ними больные. – Экономическое положение сельскохозяйственных рабочих в Германии теперь также очень тяжелое. Заработная плата их чрезвычайно низкая. Во многих провинциях существует только натуральная плата, причем около половины пайка рабочие вынуждены продавать для покрытия всяких налогов. В абсолютных цифрах заработная плата при 11-12 часовом рабочем дне достигает от 30 т. – до 40 т. германских марок (около 2-2½ золотых наших рублей) в месяц, но и эта мизерная заработная плата постепенно уменьшается и положение рабочих все более ухудшается.

11го января 1923 г. франц. и бельг. войска вступили в Рурск. область и отрезали все ее богатства от остальной Германии, где в то время правительство Вирта заменилось крупно-буржуазным правительством Куно. Французской оккупации сначала оказали пассивное сопротивление почти все служащие и рабочие за одно с герман. правительством. – Но, благодаря особенной энергии германских и франц. коммунистов, здесь быстро началось сближение мирового пролетариата и коммунисты уже пытали себя надеждой на единый пролетарский фронт от Рейна и до Тихого океана. Новое правительство в Германии Штреземана, для сохранения классового господства германской буржуазии, капитулировало перед Пуанкаре; но, по газетам не ему будет принадлежать последнее решающее слово в Рурск. вопросе. – Судьбу Рура, как и всей Германии, решат революционные бои в Германии и в других странах, говорит та же газета. – А кто же будет биться? – Пролетариат во главе с коммунистами с одной

Арк. 14

стороны и правые – организации во главе с фашистами с другой стороны. – А какова сила тех других в Германии?

У правых:

- 1) Государственн. ополчения больше – 100 т. челов.
- 2) Черного государст. ополчения – 250 т. челов.
- 3) Полиции – 150 т. челов.
- 4) Фашист. военн. союзы – 300 т. челов.

У пролетар:

- 1) Фабричн.-заводск. комитеты,
- 2) Контрольн. комиссии,
- 3) Пролетарск. сотни.

Силы пролетариата доходят до 400 т. человек, но если понадобится, в них могут влиться миллионы. Белые хорошо вооружены и дисциплинированы, а красные воодушевлены великой идеей; но, конечно, для победы им необходимо участие активного большинства пролетариата, а также мелко-буржуазных и промежуточных слоев. – Тут опять необходима интернациональная солидарность пролетариата.

В Германии захват Рурск. области вызвал катастрофическое падение марки и новое обострение дороговизны. – В связи с этим возник вопрос о борьбе за повышение заработной платы. Захват французами Рура вызвал рост национализма среди некоторых рабочих. По Лейпцигскому манифесту «события в Руре означает войну и самую кровавую». Германские капиталисты саботируют это франц. нашествие, но они могут в этом и ошибиться, говорит газета. Германские коалиционное правительство своими действиями только усиливало фашизм. В Руре уже действует германск. коммунисты. Их задача, – выполнение которой придет «и холодного разума и горячего сердца». Дело в том, что за последние дни множатся признаки указывающие, что занятие Рура – это эпизод не столько национальной, сколько международной классовой борьбы. – Это вернее всего результат сговора немецких

Арк 14 зв.

и французских капиталистов. – Знают об этом и Рурск. рабочие, руководимые немецкой компартией и ведут себя, конечно, соответственно положению вещей. – Они «не поддаются на удочку единого фронта» с буржуазией. Германская компартия даже пытается вступить в активную связь с франц. компартией и это ей теперь, кажется, удастся.

После ноябрьск. революции 1918 г. на предприятиях образовались фабрч.-заводск. комитеты. В Берлине, Средн. Гермн., Рейнск. области сделаны попытки их объединения путем созыва пленумов фабрично-заводских комитетов. – В 1920 г. вожди профсоюзов созвали 1-й обще-гермн. съезд представителей фабрич.-завод. комитетов, на котором уже было видно, что этим комитетам предстоит большая будущность. – Борьба за созыв пленумов фабзавкомов тянулась через весь 1921 год и только коммунистам иногда удавалось добываться их созыва. К началу 1922 г. фабр.-заводск. комитеты начинают изменять свой характер, благодаря все большему революционизированию рабочего движения в Германии. – Иногда созывался «дикий пленум» фабрчн.-завд. комитетов (т. е. по инициативе рабочих, а не вождей их).

24 июня 1922 г. фашистами был убит министр иностранных дел еврей Вальтер Ратенау, а, по заявлению прусского министра Зеверинга, перед этим реакционные партии готовили даже восстание и покушение, кроме Ратенау, еще на целый ряд лиц у власти. – Это всколыхнуло многомиллионные массы германского пролетариата. – Начались волнения на заводах и профсоюзы должны были объявить даже однодневную забастовку протеста с уличной демонстрацией и речами во всех горо-

Арк. 15

дах Германии. Профсоюзы и все три рабочих партии (демановцы, независимые и коммунисты) совместно призвали рабочих к выступлению. Весь пролетариат Германии в этот знаменательный день был на улице. – 27го июня вся соц.-демократия и профсоюзы совместно с коммунистами подписали «Берлинское соглашение», в котором об'язались совместно бороться за обезоружение монархических партий. Но вместо борьбы против реакции в рейхстаге, по инициативы соц.-демократов, 21го июля был принят «закон о защите республики» и этот закон был формулирован так, что давал полную возможность его применения направо и налево и с этой поры все преследования коммунист. партии и ее печати, а также движения фабзавкомов производятся там на основании «закон о защите республики».

После убийства Ратенау стихийно появились «контрольные комиссии» сначала в Тюрингии, а потом и во всей Германии, чтобы зорко следить за монархическими военными союзами и их членами. Когда наступило успокоение, комиссии эти распались, но они явились

зародышами будущих «контрольных комиссий» по борьбе с дороговизной и реакцией, которые потом связались с движением фабрич.-заводск. комитетов.

Дело в том, что вскоре после убийства Ратенау началось быстрое падение марки и быстрый рост дороговизны. – Напряжение в пролетариате стало расти. – Особенно трудным стало положение рабочих в Берлине и др. больших городах.

В августе м. 1922 г. коммунистч. членам берлинских фабзавкомов удалось созвать в Берлине «дикий пленум» фабзавкомов, где была признана необходимость борьбы с дороговизной и выбрана для этого «контрольная комиссия». – Но профсоюзы ответили на это усиленной травлей движения фабрично-завод. комитетов

Арк 15 зв.

и пригрозили даже исключать из профсоюзов тех рабочих, которые будут участвовать в «диких съездах». Но вслед за Берлин. пленумом в крупных городах Германии были созваны свои «дикие пленумы» рабочих, хотя соц.-демократия и профсоюзы везде призывали рабочих не посещать этих пленумов, как говорилось, «в угоду коммунистам, для их корысти». – Эти пленумы избрали своих представителей в Берлинск. исполнт. комитет и в Берлине образовали вместе с выборными Берлинск. пленума «Обще-герман. исполнительн. комитет фабзавкомов». – Это движение перекинулось и в Рейнскую область, где «контрольные комиссии» работали во всю. Скоро к ним прибавились еще так назыв. «пролетарские сотни» и потом уже в Германии был созван первый «Областной съезд фабр.-зав. комитетов», в котором приняли участие рабочие всех партий и профессиональных организаций. 29го октб. 1922 г. в Дрездене был создан Саксонский съезд фабзавкомов, на который явилось около 300 делегатов и сотни гостей-рабочих Дрездена и приезжих. – Представители соц.-демократии и профсоюзов не явились, но зато ряд других, более левых организаций, дружно приветствовали этот съезд. – Этот съезд признал необходимым создать правительство в Саксонии из соц.-демократии и коммунистов и потребовал правительственного признания «контрольных комиссий». – Съезд показал всем, что коммунисты сильны и фабзавкомы имеют большую власть.

Арк 16

Решено было создать единый пролетарский фронт в Саксонии. Тут выступили члены фабзавкомов всех важнейших категорий рабочих; все ораторы единодушно приветствовали развитие движения фабзавкомов и выставляли одни и те же основные требования. Стало ясно, что фабзавкомы сыграют решающую роль в герман. революции.

После Саксонского съезда состоялись съезды областных фабзавкомов в Тюрингии, Тальск. Округе, Гамбурге, Южн. Германии и везде с одинаковым успехом.

В конце ноября, в Берлине, собрался «Обще-германский съезд фабзавкомов», на котором присутствовало до 900 делегатов. – Съезд прошел с большим подъемом. – Но соц.-демократы, ни профсоюзы своих представителей и докладчиков на съезд не прислали. Съезд признал своим лозунгом борьбу за рабочее правительство и призвал пролетариат создавать везде в Германии «контрольные комиссии», «рабочие сотни» и «единый пролетарский фронт». Председательствовал на съезде известный оратор – коммунист Гроте. – Этот съезд не подал лозунга еще к выступлению, но дал сильный толчок к расширению, углублению и популяризации движения фабзавкомов.

Буржуазия правильно увидела в обще-германских съездах большую опасность для своего господства и потому начались увольнения делегатов съезда. – Вожди соц.-демократии этому не препятствовали. Такая предательская роль вождей профсоюзов в этой борьбе отняла у них доверие многих рабочих, которые перешли через это к коммунистам.

Зима 1922 – 1923 г. г. была временем особенного роста дороговизны и нужды, а в связи с этим – временем развития «контрольных комиссий» по борьбе с до-

Арк 16 зв.

роговизной. – Работа «контрольных комиссий» выдвинула ряд новых энергичных и способных работников из ряда пролетарских масс, которые, конечно, сыграют свою роль в борьбе за власть в организации страны после победы пролетариата, говорит Кете Поль.

Значение «контрольных комиссий» заключается еще и в том, что они связывают широкие массы пролетариев и городского мещанства с движением фабзавкомов.

«Пролетарские сотни» возникли осенью 1922 г.; их создали сначала «контрольные комиссии», а потом они сами возникли по мере надобности впервые в Саксонии (в Хемнице), а потом на Руре и по всей Германии.

Правительство и соц.-демократия видели и понимали всю опасность от этих сотен, но действовали нерешительно. Вожди соц.-демократов всеми способами старались преследовать эти сотни, но встречали большие препятствия. Начались аресты сотен и их вождей, но рост этих сотен теперь громадный и из них в Германии образовалась красная армия, а это показывает, что время пролетарской революции в Германии уже близко. Центральный комитет коммунистической партии решил 29 июля 1923 г. во всей Германии организовать «анти-фашистский день». – Во всей Германии спортивные организации и др. пролетарские общества дружно откликнулись на предложение коммунистов и прислали своих представителей в комитет по организации «анти-фашистского дня». «Соц.-демокр. партия» и «центральное объединение профсоюзов» предписали своим местным организациям не принимать участия в «анти-фашистском дне». Проведение этого дня должно было, по пла-

Арк. 17

ну компартии, всколыхнуть широкие рабочие массы и поставить перед ними во всей остроте вопрос о необходимости создания единого пролетарского фронта и серьезной подготовки для неминуемой борьбы с фашизмом.

Чтобы несколько разрядить атмосферу, буржуазные газеты стали критиковать правительство Куно, а газеты демократов и центра ставили вопрос о замене правительства Куно правительством большой коалиции. – 27го июля министр внутр. дел запретил в ближайшие дни всякие выступления и демонстрации и уличные собрания. Накануне «анти-фашистского дня» коммунисты ответили на это притеснение протестом. – Положение обострилось, но «анти-фашистский день» прошел благополучно.

В начале августа собрался рейхстаг. Делегаты рабочих и др. партий потребовали свержения правительства Куно и создания рабоч.-крест. правительства, а когда им отказали в этом, началась забастовка. На собрание пленума явилось свыше 20 т. членов фабзавкомов, которые единогласно решили поддержать делегатов и продолжать забастовку. Правительство Куно пало. Кроме Берлина забастовки происходили и в др. местах. – 12го авг. председатель немецкой народной партии Штреземан был назначен канцлером с поручением сформировать правительство большой коалиции и, хотя это правительство нового курса не могло дать, тем не менее забастовка прекратилась и начались репрессии на заводах (бастовавших увольняли). Это движение показало, что коммун. партия и фабзавкомы блестяще

Арк 17 зв.

подготовлены к революции. Дисциплина среди бастующих была изумительная. 16го августа на основании «Закона о защите республики» Обще-германск. Исполком фабзавкомов, Берлинский комитет и др. организации были закрыты, как вредно влиявшие на массу народную, но Общегерманск. Исполком фабзавкомов переехал в Тюрингию, Берлинск. комитет стал «стачечным комитетом» и работа продолжилась.

Коалиционное правительство Штреземана должно было сделать многое на пользу пролетариата, но ему никто уже не верил. И действительно, в Рурском вопросе это правительство скоро пошло, путем открытой капитуляции, на большие уступки. Германской буржуазии нужно было, как можно скорее, сговориться с Пуанкаре, чтоб иметь франц. и бельг. штыки против своего пролетариата. Немецкие предприниматели поторопились тоже заключать договоры с англ., бельг. и франц. капиталистами для того, чтобы те, как совладельцы германских предпринимателей, выслали свои войска против германской революции.

А главное, сам Штреземан поторопился путем капитуляции и об'единения рейнской промышленности с французской непосредственно заинтересовать Францию в борьбе против германского пролетариата и против надвигающейся революции. – Соц.-демократические публицисты открыто писали: «Либо

Арк. 18

союз с Францией – , либо гибель Германии. Третьего пути нет».

Итак правительство большой коалиции (Штресеман) есть правительство капитуляции, а биржа ответила на эту капитуляцию новым падением марки, так как всякое соглашение с Францией означает возобновление уплаты Германией репарационных платежей. Марка настолько сильно пала, что помещики и крестьяне отказались продавать продовольствие за бумажные марки. – Нужда стала невыносимой. Для характеристики правительства Штресемана назову известного контр-революционера, министра государственного ополчения, Геслера, который в одно и тоже время, кроме своей работы, горячо формировал еще «черное государственное ополчение» и всеми мерами содействовал фашистам. Правительство Штресемана преследовало только рабочее движение: с'езды, коммунистч. партии, фабзавкомы и пр.

В независимой партии в Германии теперь произошло два течения (правые и левые). Левые за Москву и диктатуру пролетариата и соединились с коммунистами, а правые остались независимыми и соединились с шейдемановцами против Москвы и коммунистов.

Откололся еще Ледебург и образовал свою партию незав. соц.-демокр. Осенью 1923 г. народная масса наконец поняла хитрую политику соц.-демокр. и прямую коммунистов. – Наступило полное разочарование рабочих своими вождями.

Арк 18 зв.

У соц.-демократии осталось два исхода: одни решили создать с коммунистами левый фронт, другие согласились попытаться помочь буржуазии преодолеть кризис. Если германскую монархию до сих пор пытались спасти шейдеманы, то теперь ее пытаются спасти шейдеманы и штресеманы. Таков смысл созданного правительства большой коалиции, по словам газеты.

Сен-Жерменский мирный договор создал нынешнее австрийское государство, совершенно неспособным к жизни в буквальном смысле этого слова, так как весь социальный и экономический строй новой республики таков, что она не состоянии производить столько, сколько население ее требует. Поэтому тут налоги быстро повышаются на продукты питания и сырье. Положение служащих и рабочих тут, конечно, тяжелое. В феврале м. Вена явилась здесь свидетельницей грандиозной рабочей демонстрации, организованной комиссией австрийских профсоюзов.

Арк. 19

Промышленный кризис в Австрии тоже усиливается; отсюда безработица и понижение цен рабочим. Экономически и политически положение Австрии характеризуется возрастающим оживлением рабочего движения. Период пассивности австрийского рабочего класса пришел к концу. Заливаемая фашизмом, Австрия выдвигает рабочий класс для самозащиты. – Начавшаяся теперь там борьба является только еще первым звеном целой цепи столкновений в будущем, при невозможном существовании бедняку в этом государстве.

В Венгрии дело обстоит еще хуже. – Капиталисты там своими законами давят рабочих и еще больше служащих и все они, конечно, от этого только левеют. – Положение крестьянского пролетариата в Венгрии тоже плохое, так как почти вся земля там принадлежит помещикам, а заработная плата там совсем низкая. Фашистов, конечно, полно и там.

Вот все, что я знаю о Германии до лета 1923 г. – О последнем же моменте в Германии у меня было только несколько газет

Арк 19 зв.

и только за октябрь и март м. м.

Еще в январской газете 1923 года мы читаем: «час революции в Германии еще не пробил. – Мы не знаем, совершится ли она сейчас, во дни натиска Франции, или в другой, более отдаленный момент, но она неизбежна, и она придет». Летних газет я не нашел.

В октябре м. в Германии положение создается такое: Германия без правительства, в Берлине суэта: все озабочены безвластием. 4го октября известный уже нам Штресеман

совещается с отдельными политическими деятелями по вопросу о вхождении их в новый «безпартийный», «деловой» кабинет, который должен сменить правительство большой коалиции. – 5го окт. националисты отказались от поддержки правительства Штреземана, а демократическая партия, наоборот, того же дня вела переговоры с Штреземаном, но по слухам «буржуазный» деловой кабинет Штреземана, если он состоится, будет недолговечен. – Стиннесом составляется в это же время свой список кабинета, но на это Эберт грозит повторить в Германии баварскую историю с Каром. – О кабинете Штреземана, если таковой будет, говорят, что он скоро будет директорией или даже диктатурой Эберта.

Шейдеман за допущение кризиса в Германии в такое трудное время назвал рейхстаг

Арк. 20

«сумасшедшим домом», хотя тут же и выразил надежду, что рабочие социалисты сумеют спасти республику. В это же время националисты стоят за то, чтобы вырвать германских рабочих из под власти марксизма. Они даже против Штреземана именно за его склонность к компромиссам. – Последнее воззвание националистов говорит: «руль направо – лозунг настоящего момента».

9го октября кризис правительственный как будто улаживается: новый германский кабинет конструирован с канцлером и министром иностранных дел Штреземаном во главе, и большинство рейхстага одобрило декларацию Штреземана (а в ней Штреземан сказал: «в настоящий критический момент вопрос о форме правления – дело второстепенное»); но в этом же первом заседании рейхстага на одну резкую реплику коммунистов Штреземан в ответ с неожиданной откровенностью сказал: «осадное положение в Германии существует, благодаря только вам». – Это смелое заявление было встречено резким протестом со стороны коммунистов. Штреземан принужден был прервать даже свою речь. – В это же время конструируются рабочие правительства в Тюрингии и Саксонии, а в Баварии идет полный разгул реакции (диктатуры). Что происходит в Германии, об этом говорит

Арк 20 зв.

только что вернувшийся из Германии товарищ Юзефович так: «Революция совершенно неизбежна. О ней говорят всюду, ею дышит все. – Чувствуя надвигающуюся опасность, буржуазия удирает за границу: в Польшу, Бельгию, Францию. Показательно и полное банкротство политики соц.-демократии: рабочие массы, числящиеся в стане соц.-демокр., решительно отказывают в доверии своим вождям.

На окружной конференции соц.-демократов выступление «вождей» сопровождалось бурными враждебными демонстрациями по их адресу. – Наоборот, саксонского премьера Цейгнера участники конференции встретили овациями. – Всюду на собраниях наблюдается определенное полевение масс: «вождям», утратившим престиж, не дают говорить». На заводских собраниях рабочие заявляют без колебаний: «пойдем вместе с коммунистами!»

Фашисты уже фактически у власти: они еще боятся обнаружить свое лицо, стремясь постепенно и обдуманно парализовать всякую самостоятельность рабочего класса. Страхась массового движения, соц.-демократы теряют власть над массами, подчиняющимися руководству компартии. Ликвидация коалиционного кабинета должна была расчистить путь для чисто фашис-

Арк. 21

тского правительства, в лице «делового кабинета» (Штреземана), но фашисты еще выжидают, поддерживаемые соц.-демократами.

На массовых собраниях в Берлине и в Дрездене реформисты встречаются презрительными возгласами; резолюции коммунистов принимаются единогласно; причем соц.-демокр. рабочие дружно голосуют за эти резолюции.

Когда реформисты пытаются запугать рабочих примером России, последние заявляют, что они охотно разделили бы участь России, так как там положение рабочего класса с каждым днем улучшается, и заработная плата увеличивается.

Постановление о капитуляции (Рур. обл.) особенно сблизило рабочие массы с коммунистами, которые одни только в глазах германских рабочих представляют партию революционного действия. Теперь в Германии резко определились две силы: фашисты и коммунисты. – Соц.-демократы беспомощно болтаются посредине и всем своим образом действий облегчают фашистам задачу удушения рабочего класса. Делегаты советской России всюду встречаются бурными овациями. – Попытки остановить естественный ход событий совершенно бесполезны. Революционное настроение масс с каждым днем все более нарастает, тираж коммунистических изданий растет с невероятной быстротой.

Не может быть никаких сомнений, что по первому зову коммунистической партии, рабочие массы выступят на улицу и дадут ответ на

Арк 21 зв.

все козни фашистов. – Последние, правда, хорошо организованы и вооружены, но не подлежит сомнению, что и в вооруженной схватке германские рабочие смогут померяться с ними силами. 11го октбр. наконец положение в Германии такое: Штреземан – диктатор. – Полномочия правительства расширены, но оно бессильно. Крупная буржуазия продает Рейнск. область Франции. – Революционные союзы Франции, говорят газеты, с напряженным вниманием следят за развертывающимися в Германии событиями. – Как только получены были во Франции сведения о капитуляции Германии в Рурс. вопросе и о провозглашении там военной диктатуры «унитарная конфедерация» выпустила воззвание ко всем рабочим организациям Франции. – В этом воззвании «унитарная конфедерация» излагает цели борьбы германского пролетариата и предвидит возможность, что ненавистник Германии Г-н Пуанкаре все же окажется достаточно любезным по отношению к германским капиталистам и попытается под предлогом взыскания репарационных платежей французскими войсками подавить освободительное движение трудящихся масс Германии. – Унитарная конфедерация труда призывает поэтому рабочих Франции всеми мерами противиться этим контр-революционным замыслам мирового капитализма и, в случае нужды,

Арк. 22

объявить всеобщую стачку французских рабочих, которая парализовала бы возможность осуществления этих замыслов.

О положении дел в Германии т. Гр. Осипов еще 6го октб. гадательно говорит так: «Первые попытки Штреземана образовать «деловой», внепартийный кабинет пока успехом не увенчались. Это вполне естественно. По существу выражения вроде «деловой», «внепартийный» и т. д. в нынешних германских условиях являются не чем иным, как маскировкой директории, которая должна придти на смену большой коалиции. – Никакому сомнению не подлежит, что первым делом нового кабинета – директории является роспуск рейхстага. Это несомненно. Но зато можно усомниться в том, будет ли действительно образована сама директория! Можно задать себе вопрос: не приведут ли бесплодные пока попытки Штреземана составить новое правительство к такому положению, когда единственным выходом из положения явится полновластная, единоличная диктатура? Английские радио эту возможность уже предусматривают. – Но предположим, что Штреземан действительно составляет новый кабинет. В него входят все те, сотрудничества с комитетами Штреземан добивается. Допустим далее, что рейхстаг распущен, что новый кабинет превращается в директорию. Допустим, что все течет так, как задумал Штреземан. Но что же дальше? Разрешит ли директория во весь рост обнажившиеся ныне в Германии классовые противоречия? Сумеет ли она найти

Арк 22 зв.

путь для ликвидации неслыханно-острого внешнеполитического положения Германии? Найдет ли, наконец она способ умиротворить монархистов, сдержать реставраторский пыл фашистов и революционную волю пролетариата?! – Нет. Никогда не найдет. Не даром националисты заявляют, что никакой комбинации, возглавляемой Штреземаном, они поддерживать не станут.

Националисты расчищают путь к диктатуре, которая, с их точки зрения должна явиться предвестником окончательной гибели германской республики. Шейдеман – все еще мутит. Рабочие социалисты, т. е. соц.-демократы, заявляет он, спасут республику. Но не нужно быть дальновидным, чтобы понять, что Шейдеман притворяется. Конец большой коалиции застал социал-демократию растерянной, униженной и политически почти уничтоженной. Вожди их уже ничего не значат. Остаются массы, которые должны быть стянуты в единый революционный фронт. Это теперь делают коммунисты и фашисты. Но только коммунисты сумеют довести это дело до конца.

В начале декабря диктатура Штреземана кончилась; ее сменила более популярная диктатура Маркса.

1го марта вступил в силу приказ Эберта об отмене военного осадного положения в Германии. Прусский министр внутренних дел Зеверинг издал ряд распоряжений о порядке в стране (запрещение пролетарских сотень и др. ограничения и притеснения пролетариата остались в силе).

В связи с отменой военного положения 2го марта вышел легальный центральный орган коммунистической

Арк. 23

партии «Роте Фане». Газета заявляет, что компартия использует свое тепершнее полулегальное положение для борьбы против диктатуры буржуазии из-за диктатуры пролетариата. Заканчивая газета пишет: «компартии не страшен запрет. Она твердо стоит во главе рабочего движения и будет бороться как с демагогией фашистов, так и с правыми и даже с левыми социал-демократами». Отсюда ясно, что левые соц.-демократы в Германии теперь с коммунистами опять уже в контрах. В профсоюзах в Германии теперь также борьба: правые стоят за устав Амстердамского интернационала, а левые за красный Профинтерн.

Итак в Германии все это время идет борьба правых и левых. – Насколько правые постепенно слабеют, настолько левые усиливаются. А вот последняя новость: 13го марта появился декрет в Германии о роспуске рейхстага; срок новых выборов (по указу Эберта) 4го мая. – Правая печать торжествует по поводу роспуска рейхстага и предсказывает блестящую победу правых на предстоящих выборах. – Компартия с своей стороны к новым выборам усиленно готовится. Ее поддерживает германский пролетариат и уже и сейчас 120 т. портовых рабочих бастуют в Гамбурге, Бремене и Киле.

Арк 23 зв.

Но этого, конечно, еще мало. – Тут опять необходима солидарность всего пролетариата. Сила таких китов, как Пуанкаре, Лебе, Маркс, Эберт, Геслер, конечно, большая, но интернациональная солидарность всего пролетариата без особенного труда может сломить эту силу и легко проложить себе дорогу не только в Германии, но даже к мировому господству.

В одной газетной статье от 15го апр. об избирательной компании в Германии говорится так: «в скором времени в Германии произойдут перевыборы. С того момента, как в октябре рабочие отступили, не могли дать решительного боя, стало ясно, что бой произойдет теперь на легальной арене, избирательной. – Само собою понятно, что этот бой ничего, с нашей точки зрения, не решает. Мы знаем прекрасно из истории нашей революции, по выборам даже в Учредительное Собрание, когда большинство получили наши противники, что это отнюдь ничего не решало. – Тем более до революции. Но, тем не менее, это будет иметь большое значение с точки зрения подсчета сил. – Все сходятся на том, что выборы в Германии дадут усиление двум крайним полюсам: с одной стороны правым, – фашистам, с другой стороны – усилятся коммунисты. – Все дряблкое, серединное, промежуточное растает, – в том числе, несомненно, растает и германская соц.-демократия. Трудно быть пророком, но мы не считаем исключением,

Арк. 24

что нынешняя избирательная компания в Германии приведет к полному политическому краху германскую соц.-демократию. – Дело в том, что, если наша коммунистическая партия получит

мало голосов на выборах, проведет мало депутатов, – для нее это есть не что иное, как эпизод. Не на это мы ставим свою карту. Мы победим буржуазию в открытом бою. – Наше последнее слово будет на баррикадах, а не на парламентской арене». – «Все оценивает положение так, что коммунисты получают от 3-4 миллионов голосов, между тем как германская соц.-демократия, вероятно, потеряет не меньше половины того, что имела. Если это случится, это будет иметь громадное значение для германского коммунистического движения. – Это не даст коммунистам реальной победы, но даст германским рабочим сознание и уверенность в своих силах». Таким образом, выборы в этом смысле могут сыграть довольно крупную роль для консолидации коммунистического движения в Германии и особенно, если верно то, что во Франции кандидатура Пуанкаре должна провалиться (Эррио).

Арк 24 (зв)

«Fecit, quod potui», а тепер я буду очн. благодарен за всякие поправки в моей этой работе.
Кому угодно?